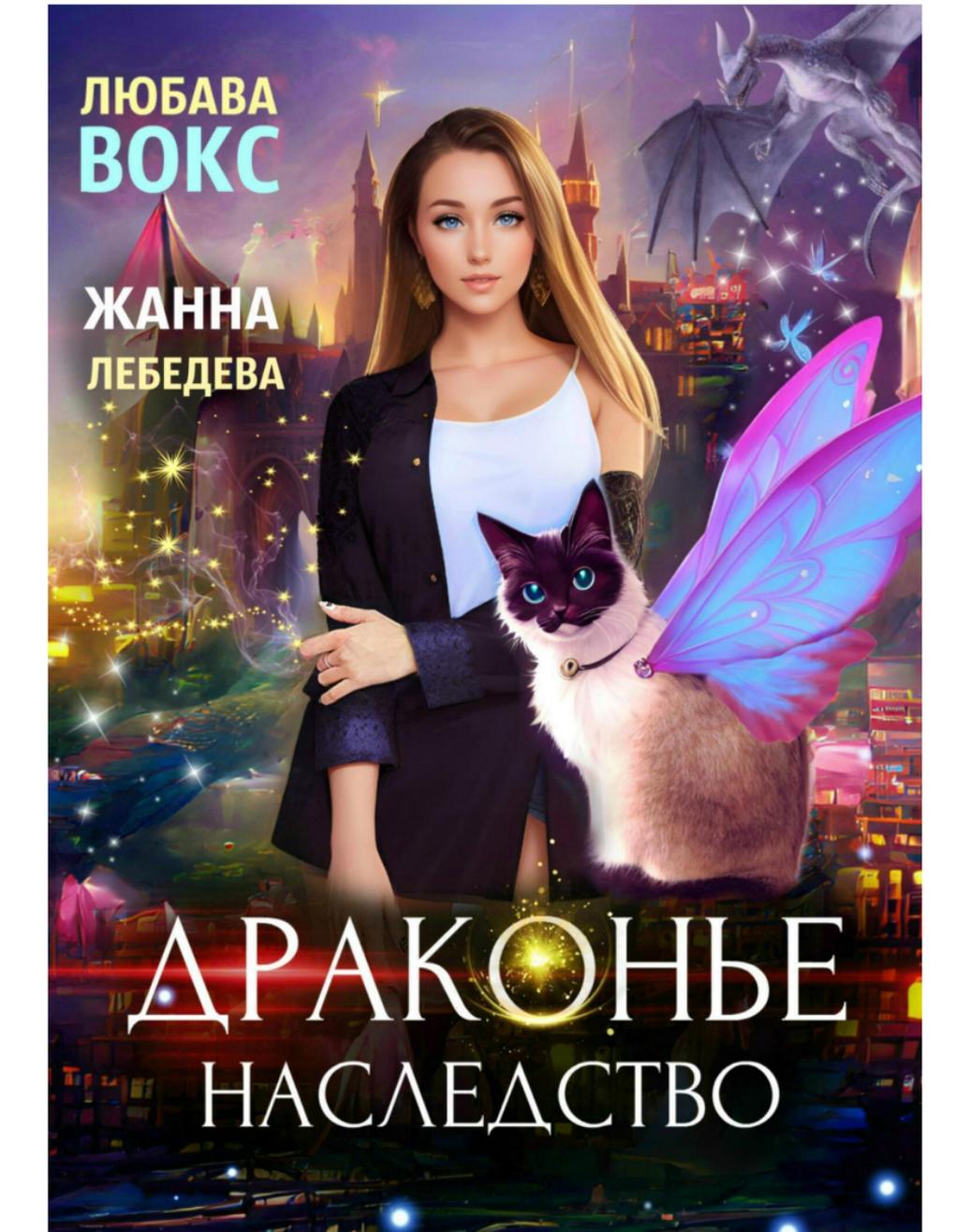

ЛЮБАВА
ВОКС

ЖАННА
ЛЕБЕДЕВА

ДРАКОНЪЕ
НАСЛЕДСТВО

Жанна Лебедева
Любава Вокс
Драконье наследство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70183945

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда меня бросил парень, я решила отвлечься и согласилась на участие в драконьем празднике. Думала ли я, что стародавняя полузабытая традиция вдруг оживет, и меня назовут драконьей избранницей? Теперь мне придется идти в неизвестность, в драконью зону, отгороженную от современного мира огромной стеной. За нее уже двадцать лет не ступала нога человека. И не вернулся никто, кто ушел туда прежде. Кем я стану там? Гостьей или жертвой? Выживу ли? Выбора у меня нет. Есть лишь одно желание –разобраться во всем.

Содержание

ГЛАВА 1. Сплошное невезение	4
ГЛАВА 2. Новые обстоятельства	22
ГЛАВА 3. Дерзкая выходка Эрин	38
ГЛАВА 4. Выбор драконов	62
ГЛАВА 5. Первые шаги	78
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Любава Вокс, Жанна Лебедева Драконье наследство

ГЛАВА 1. Сплошное невезение

Послезавтра День Дракона.

Нужно радоваться и готовиться к долгожданному празднику, но эпидемия простуды рушит планы многих.

На улице влажность и легкий мороз. С красных гирлянд, тянущихся от дерева к дереву, от столба к столбу, от здания к зданию, свисают сосульки. Часть ламп перегорела из-за перепадов силы. Погода не балует.

В универе болеют почти все. Половина студентов и как минимум треть преподавательского состава. Я пока держусь, хотя уже пару дней по утрам горло дерет, как после перцового сэндвича в студенческой забегаловке. Но серьезная простуда мне точно не грозит – переболела в этом году, хватит.

Сегодня я, как дурочка, приперлась почти на час раньше. Сбившиеся часы всему виной. А телефон разрядился. Я сова. Утром соображаю плохо. Даже не подумала включить планшет и проверить...

В полусне доковыляв до универа, я завалилась в пустой

кабинет и тяжело плюхнулась за стол. Вот сижу теперь, положив голову на скрещенные руки, и к тишине прислушиваюсь. Еще ждать и ждать. Профессор Фукс, что заменяет заболевшую преподавательницу по истории, всегда опаздывает на четверть часа как минимум.

В коридоре слышны шаги. Цок-цок-цок – стучат каблукы. Сто процентов это Алисана Шари. И ее сапоги знаменитые. Из-за этих сапог, вызывающих, чуть выше колена ботфорт, в прошлом году в универе разразился грандиозный скандал. Придирчивый замдекана по воспитательной работе, впервые увидев эти злосчастные ботфорты, впал в дикую ярость. Он вызвала Алисану на ковер и стал тыкать ей в лицо уставом. Только, вот незадача, было там много всего: про разрешенную глубину горловин, длину юбок, брючин и рукавов, но вот про высоту голенищ на обуви – хоть убей, ничего!

Так и осталась Алисана при своих ботфортах...

– Привет, Хэш. – Однорукница гордо проходит в кабинет и приветственно кивает мне. Садится на свое место. – Как твое ничего? Не заболела еще, как остальные?

Я люблю Алисану Шари, но иногда побаиваюсь ее слов. Потому что если изо рта подруги вылетает какое-то негативное предположение, то оно зачастую становится реальностью. Как-то Алисана сказала: «Не угоди под машину». И меня чуть не сбили на переходе, хоть и светил зеленый...

Болезнь я сейчас не хочу. Мне еще четыре долга надо сдать в течение недели – тут не до болезней, вообще-то.

– Держусь, – бурчу в ответ.

Алисана пересаживается ближе ко мне. Закидывает ногу на ногу. Ботфорты блестят глянцевым лаком. Вместо форменной блузки под жилет на ней шерстяной свитер с высоким горлом. В период эпидемии разрешается носить любые свитера, кардиганы и кофты.

– Я вчера твоего Берта видела с...

Нет. Алисана, пожалуйста, молчи! Берт Линк – первый красавчик на курсе. А еще я с ним встречаюсь. Целый месяц почти! Совместное дежурство, вечеринка, на которой мы впервые поцеловались, три свидания и два обеда в студенческой столовой...

– Ты сделала задание на сегодня? – пытаюсь перевести тему с моей личной жизни на учебу, но Алисане скучны доклады по истории государственного праздника, Берт Линк ей интереснее.

– Так вот... – Она пододвигает стул вплотную ко мне. – Вчера вечером я видела, как Кэтти Баратос пришла в блок твоего Берта и...

– Девочки, привет! – в помещение вваливается полненькая розовощекая Клара Лав и сразу подлетает к нам. Швыряет тяжелую сумку на стол. – Вы слышали новости?

– Какие еще? – Алисана удивленно поднимает густые брови. – Те, что Берт стал встречаться с нашей Хэш, а вчера передумал и вернулся к Кэтти Баратос?

– Не-е-ет, – отмахивается Клара. – Похождения бестолко-

вого Берта, ты уж прости, Хэш, меня не особо интересуют. Девочки, вы правда ни о чем важном не слышали?

Не слышали...

На какое-то время я вообще лишаюсь возможности что-либо слышать или видеть. Берт бросил меня и даже в курс дела не ввел? Отличненько! А пел про неземную любовь еще вчера, а потом...

Глаза Алисаны загораются яркими огнями. Ей плевать на ошеломительную новость Клары. Новости про красавчика Берта важнее, конечно!

– погоди. Берт переметнулся к Кэтти? Серьезно? – Подруга внимательно смотрит на меня. – Х-э-э-эш? Ты знала об этом?

– Нет, – рычу сквозь зубы, едва сдерживая предательские слезы. – Конечно, я не в курсе, спасибо, что просветили меня.

– П-пожалуйста, – заикаясь, произносит Клара, азарт слетает с ее лица, и теперь она выглядит виноватой. – Прости, Хэш. Я не думала...

– Никто не думал, – бросает ей Алисана и взволнованно торопит меня: – Ну давай, Хэш, не томи. Рассказывай, что там у вас с Бертом случилось?

– Да... – запинаясь, тушуясь под нетерпеливыми взглядами одноклассниц, – рассказывать-то нечего.

Глаза щиплет просто невыносимо. В носу становится щежотно. Заметив, что я вот-вот расплачусь, Клара своевремен-

но переводит тему:

– Вы меня сбили. А я вам такое поведать хотела! Вы слышали, что в этом году День Дракона будет особенным?

– Особенно скучным? – фыркает Алисана.

Важный праздник мало впечатляет современную молодежь. Сказать по правде, он всегда был каким-то слишком торжественным и железобетонно официальным. Это вам не День студента или Новый год. Не осеннее чествование урожая.

День Дракона праздновали сто лет.

Ровно сто лет назад, в 2200 году, когда весь мир впал в депрессию из-за ресурсного кризиса, войн и эпидемий, с небес спустились драконы и милостиво подарили людям альтернативную энергию – магическую силу. Сила заменила собой топливо и электричество. Об иссякших месторождениях нефти и газа больше никто не вспоминал. А еще сила излечила страшную хворь, с которой полвека не могли справиться лучшие умы медицины.

Сила решила все проблемы!

При этом драконы не горели желанием общаться с людьми. В благодарность за помощь им выделили огромную территорию в сердце нашей родной страны Гардарии и оградили высокой стеной. Что происходило за стеной, никто не знал. Вот уже сто лет драконы живут в своем закрытом мире и не просят у людей ничего, кроме...

Ох уж эта странная традиция!

Взамен за помощь драконы потребовали присылать им девушек.

Первое десятилетие двадцать третьего века девушек отправляли за драконью стену раз в год. Во второе – раз в три года. Потом, годов до восьмидесятых примерно, такое случилось раз в десятилетие.

Происходило это в день большого праздника – Дня Дракона. А за три дня до праздника по сложившейся традиции первые люди государства приходили к главным воротам стены и обращали взоры на висящий над входом в драконью зону золотой колокол. Если в полдень колокол бил – это значило, что дева должна быть отдана...

Последние двадцать лет колокол молчал.

Плющ обвил его тугими жгутами, вырос в узорах изумрудный мох. Казалось, что громадная золотая полусфера уже никогда не издаст ни звука, но...

– Два дня назад ударил колокол! – задыхаясь от волнения, сообщает Клара. – Вы представляете?

– Не может быть, – хмурит брови Алисана. – Наверное, это чья-то дурацкая шутка.

– Совсем не шутка. – Клара заговорщицки понижает тон. – Во всех новостях уже объявили. Вы что, новости не смотрите?

– Нет, – фырчу в ответ.

Честно признаюсь, в последнее время мне было не до них. Первые настоящие... то есть «настоящие» отношения захва-

тили меня с головой. Знаете, как это бывает, до розовых сердечек из глаз, до мыслей о белом платье и вечном счастье...

Боже, как я до такого дошла!

Сейчас чувствую себя полной дурой. Хочется сгореть со стыда, под землю провалиться. А ведь Клара и Алисана предупреждали меня о легкомысленности Берта, но я-то считала себя особенной. Думала, что меня он выбрал, потому что я не такая, как все, потому что лучше других... Не такая!

А какая?

Да обычная! Неземной красотой не блещу. Учусь хорошо, но не с легкостью, наоборот, с большим трудом, потому что не хочу терять стипендию. Популярностью особой не пользуюсь... И с чего я решила, что Берт влюбился в меня без памяти? Вот с чего? Мы оказались вместе на дежурстве по уборке кабинета, он развлекал меня шуточками и флиртовал, пока я намывала полы старой шваброй...

Правильно Алисана тогда сказала: «Ему было скучно, а ты просто подвернулась под руку, и все».

Дура я.

Вроде все ясно, но как же больно!

В груди мерзко кукожилось ощущение, что того, что я считала настоящими серьезными отношениями, Берт даже не заметил. Не придавал этому никого значения. Его жизнь продолжается дальше...

... а моя?

Мама всегда говорит, что я максималистка. Что все при-

нимаю близко к сердцу, но как тут не принять? Я всю свою не так давно начавшуюся юность избегала отношений, боясь оказаться именно в той ситуации, в которой нахожусь сейчас.

– Хэш, ты там уснула что ли? – окликает меня взволнованная Клара. – Мы, между прочим, о серьезных вещах говорим. Завтрашний День Дракона обещает быть интересным.

– Не для меня, – бурчу в ответ.

Пытаюсь кашлять, чтобы заболеть уже наконец, как все нормальные люди, и не думать обо всем этом... лежать в беспомощности в теплой постели, пялиться в сериальчик и отхлебывать из пол-литровой кружки ароматный чай.

Просто забыться...

– Здравова! – орет кто-то аж из коридора.

Спустя миг в класс вваливается Эрин Блэк, наша местная бунтарка-неформалка. У Эрин ярко-красные волосы – выбритых висков с татуировками сейчас не видно под распущенной копной, – пирсинг в пупке и суровый характер. Но сегодня она на удивление приветлива.

– Привет, – хором отвечаем мы.

Эрин швыряет в угол класса кожаный рюкзак с нашивками и шипами. Сама плюхается на заднюю парту. Вопросает лениво:

– А остальные где?

– На больничном, – мирно отвечает ей Алисана.

Эрин морщится, кривит лицо в пугающей гримасе и наконец оглушительно чихает, не потрудившись даже рот при-

крыть ладонью.

– Будь здорова, – дежурно кидаю я.

– Таблеточку дать? – заботливо интересуется добрая Клара.

– Не... – Эрин снова морщится, косится на входную дверь. – Я тоже заболеть хочу. Только хрен там было. Здоровье лошадиное.

– Вообще-то лошади – довольно хрупкие животные, – несвоевременно подмечает Алисана, после чего ловит на себе сердитый взгляд.

– Угу, – соглашается вдруг Эрин и грозит кому-то кулаком в пустоту. – Вот козлы! – подумав, добавляет более мягким тоном: – И козлихи.

– Кто? – недоумевает Клара, а мы с Алисаной выжидающе молчим.

– Одногоруппнички наши, – жалуется Эрин. – Надо ж было так нас четверых подставить!

– Подставить? А поподробнее можно? Мы не знаем чего-то? – принимается за расспросы насторожившаяся Клара.

– Мимо деканата ща шла... – Эрин громогласно шмыгает носом. Рассказывает дальше: – А там Фуксик наш, чтоб ему провалиться, замдеканше по воспиталке обещает, что четырех человек обязательно отдаст. Смекаете? Нас сегодня всего четверо.

– Кому, прости, отдаст? – В дрогнувшем голосе Клары звучит неподдельный страх.

– Представителями от универа. На Драконий Праздник. Стихи читать со сцены, все такое... Скукотища, пипец.

– Правда, что ли? – грустнеет на глазах Алисана. – Это же на пару дней мероприятие. А я завтра в спортзал после учебы собиралась, пока абонемент не просрочился...

– А я в библиотеку, – поддерживает ее Клара.

Я ничего не говорю, только вздыхаю картинно. Не хочется идти против общего мнения. Мне ведь, говоря честно, хочется сейчас лишь одного – перестать думать про Берта. Если заучивание унылых стихов и вся эта официозная суета помогут отвлечься – почему нет?

В кабинет, шаркая и кряхтя, входит профессор Фукс. Его лысина, кокетливо прикрытая залаченными жидкими прядями, распускает по стенам солнечных зайчиков. Пытаясь выглядеть солиднее, чем позволяет тщедушное крохотное тельце, профессор носит костюм на пару-тройку размеров больше, а его не в меру длинные штанины прячут под собой ботинки на платформах и каблуках.

Фукс шлепает по столу журналом и вопрошает:

– Та-а-ак-с, кто у нас сегодня присутствует?

Начинается перекличка:

– Шари.

– Лав.

– Блэк.

– И Хэшмин Райа, – объявляет мое имя профессор, ставя точку в журнале.

Я все еще в прострации, поэтому опоздала назваться. Сижу теперь, глазами с глупым видом хлопаю.

– Судя по вашему растерянному виду, вы не подготовились к занятию? – радуется коварный Фукс и потирает крошечные красные ручки. – Вот и идите. И отвечайте.

Профессор любит поиздеваться над нерадивыми студентами, но сегодня он, так сказать, промазал. Я прекрасно подготовилась к занятию. Еще бы! Это ведь еще вчера было, когда я, окрыленная взаимной любовью, чуть ли не по воздуху летала.

Счастливая...

Выхожу к доске, над которой висит старая картина с огромным ало-черным драконом. Достая стопку листов с моим докладом. Он посвящен Первому Явлению, произошедшему в горах Оливы, когда группа туристов-походников впервые увидела дракона и даже смогла пообщаться с ним.

Перечисляю состав туристической группы, имена, даже цвета их курток и рюкзаков. Не забываю самое главное – марку зажигалки, с помощью которой туристы смогли совершить первый контакт. Глава группы, девушка по имени Мария, первой шагнула навстречу огромному существу и в знак дружбы зажгла на вытянутой руке крошечный огонек...

...и дракон, вскинув голову к небесам, сделал то же самое...

– Мария Феста получила тогда награды от нескольких государств, пожизненную пенсию и орден, – сообщаю я, закон-

чив доклад важным фактом. – А фирма «Прометей», изготовившая ту самую зажигалку, стала самой известной в своем сегменте. Теперь их продукция считается элитной, невероятно дорого стоит, а на зажигалки той самой «драконьей» модели нужно записываться в очередь за год.

– Ладно, все, – останавливает меня преподаватель. – Вижу, что готовилась.

Он чертит напротив моей фамилии жирнющий плюс.

Алисана и Эрин синхронно улыбаются мне и показывают большие пальцы. Я хорошенько потянула время, и их теперь точно не спросят.

– Можно? – Зубрилка Клара нетерпеливо тянет руку. – Я тоже готова.

– Уже не нужно. Хватит, – отмахивается Фукс. – У нас тут с вами дело важное нарисовалось. От вашей группы требуются выступающие на Драконий Праздник.

– А почему именно от нашей? – пытается возмутиться Эрин. – Других групп, что ли, нету?

– Другие уже ходили, – раздраженно сообщает профессор.

– Когда успели? – продолжает спорить наша бунтарка.

Она окончательно достает препода, и тот грубо рычит на нее:

– Когда надо. Все. Хватит разговоров. Вот... – Он так возмущен отсутствием у нас энтузиазма, что даже руки дрожат. Пальцы никак не могут откупорить железные застёжки старомодного портфеля-дипломата. – Вот! – Фукс вытягивает

из глубин шелковой дипломатовой пасти какие-то листы. – Это отрывки из торжественной поэмы. Нужно выучить к завтрашнему дню. Проверю. Назубок. И быть перед воротами главного корпуса ровно в шесть утра. Ясно?

– Угу-у-у... – уныло тянем мы.

Фукс наконец проявляет милосердие и отпускает нас с пары пораньше.

Минут на пятнадцать.

– Выучить хорошо. И парадная форма. И снять всякие эти ваши... Поняла, Блэк? Это тебя касается. Чтоб прилично выглядела! – кричит вслед, когда мы быстрым шагом спешим к лестнице, чтобы после спуститься в столовую и перехватить там чай с пирожком, пока очереди нет.

После звонка туда хлынут оголодавшие за пару студенты, и сесть будет негде...

Эрин плюхается на голубой диванчик, что стоит между окном и пальмой в кадке. Сует мне деньги.

– Хэш, возьми мне кофе, будь подругой.

– Буду, – ворчу я, деньги беру. Мне несложно принести две бумажные кружечки вместо одной. – Пирог с картошкой хочешь? Угощу.

Эрин морщится.

– Не-а. Кусок в горло не лезет. Надо ж было так попасть?

– Ой, да ладно тебе, – успокаивает ее Алисана. – Подумаешь, стишок рассказать. Да проще простого. Дети на утренниках справляются, а мы чем хуже?

– У нас не стишок, а великая поэма великого поэта Макса Зорри «Явление». А это та еще... – Клара запнулась, подбирая слово, вежливое и оскорбительное одновременно, но так и не подобрала.

– ... хрень, – завершает ее мысль менее тактичная Эрин. – Говорят, этому Зорри кучу денег за его унылое детище заплатили. А по мне так это халтура из халтур. В нашей рок-группе солистка в миллион раз круче тексты пишет.

– Да неважно это, – подбадривает всех Алисана. – Мы же в столицу поедем. Бесплатно. Увидим достопримечательности, и, я уверена, нам выделяют за наши труды свободное время на то, чтобы пробежаться по местным магазинам и барам.

Алисана, похоже, уже совсем позабыла про свой просроченный спортзал и пересмотрела приоритеты.

– И музеям, – строго добавляет Клара.

– И музеям, – иронично поддерживает ее Эрин. – Куда уж без музеев?

Клара обижается, поджимает пухлые губы:

– Ничего смешного. Не все относятся к культуре так, как ты.

– Я самым прямым образом отношусь – в рок-группе играю, – напоминает Эрин. – И обидеть я тебя не собиралась. Мне правда в музей интересней будет пойти, чем с Алисаной за шмотками.

Теперь наступает Алисанина очередь возмущаться.

– Ну и не ходи, – фыркает она на неформалку. – А я, меж-

ду прочим, там один классный рок-магазин знаю. Там тяжеляки от «Гетти Грей» продают и от «Авалона». Со скидкой.

– Ладно, убедила, – сдается Эрин и утыкается носом в свой кофе.

Я жую пирог с капустой. В голову снова лезут мысли о Берте. В груди мерзко щемит. Хочется отвлечься, но задушевные разговоры одноклассниц уже не спасают. Перед мысленным взором монолитно застыла улыбка Берта. Его губы... Мы ведь целовались. Мне нравилось!

Черт возьми, мы встречались всего-то ничего, но почему мне так больно? Мы ведь чужие по сути, ни на толику еще своим не стали, а чувство такое, будто самый родной человек предал. А я ведь всегда считала себя хладнокровной и циничной. Легко относящейся к любви. Тут и любви никакой еще толком не случилось, но что ж мне так плохо-то?

Так грустно.

Так тошно...

Прямо вот хоть ложись и подымай от тоски.

Пытаясь отвлечься, я вынимаю из сумки лист с текстом поэмы. Бегу взглядом по смазанным старой оргтехникой строчкам. Там тоже какое-то сплошное уныние.

«Дракон в величии своем с небес сошел и к деве голову склонил, огонь узрев...»

Убираю лист.

Нет. Драконьего величия я сейчас точно не вынесу. Иду к приветливому буфетчику за еще одним пирожком. Все-таки

заесть неприятность – метод проверенный.

– Как вы думаете, почему этот долбаный колокол все-таки зазвонил? – вопрошает Эрин, ковыряя палочкой для размешивания сахарные кубики в стеклянной банке.

На красивых сахарницах универ экономит.

– А разве не должен был? – зевает Алисана.

Эрин не сдается.

– Несколько лет же не звонил?

– Ну, не знаю... Время пришло. Сама-то как думаешь? Почему?

– Я думаю, у них там что-то случилось. Что-то плохое, – с торжествующей улыбкой заявляет Эрин. – Возможно, ужасное!

– Тебя это как будто бы радует? – с сомнением уточняет Клара.

– Не наводи панику, – отмахивается Алисана. – Девочки, нам такой шанс выпал! Поглядим на столицу, развеемся, погуляем. У праздника ведь не только скучная официальная часть есть. Там и ярмарки в это время проходят, и фестивали, и распродажи. Это же лучше, чем сидеть на парах у зануды Фукса. Нас еще и кормить шикарно будут. Мне двоюродная сестра рассказывала. Их от академии так же возили. Там все супер! Шикарная гостиница, еды гора, бассейны, спа, развлечения всякие. У них тогда эпидемии не было, и группа просто передралась за эти четыре места, а мы – счастливицы...

– Вот и я о том... – Эрин будто не слышит ее. – Эпидемия... Раньше ведь их не было. Раньше драконья магия уничтожала подобные вещи, а теперь? Вам не кажется, что это связано? Эпидемия и колокол?

Алисана сердится:

– Ты опять нагнетаешь? Тоже мне эпидемия – обычный насморк. Никто от него не умирает.

Эрин стоит на своем:

– Все равно! Я за свою жизнь ни одной эпидемии не помню. Ты вот помнишь? Вы, подружки, помните?

Жму плечами: вроде не припоминается. Клара чешет голову.

– Нет, но...

– Вот то-то и оно! – Эрин многозначительно поднимает вверх палец с черным облупившимся лаком на ногте. – Знаете, какая у меня версия? – понижает она голос, словно заговорщица.

– Какая? – недоверчиво поджимает губы Алисана, а Клара смотрит во все глаза, явно ожидая чего-то сенсационного.

– Я думаю, – шепчет Эрин, – что все драконы... давным-давно... издохли.

– Да ну тебя! – Алисана отмахивается и чуть не сбивает со стола свой чай. – Скажешь тоже.

– А вот и скажу!

Девчонки продолжают спорить, пока я допиваю кофе. По дороге от буфета до фойе они заключают перемирие. Идут

в раздевалку за верхней одеждой, а я отрешенно копаюсь в сумке – потерялся номерок.

Все копаюсь и копаюсь...

Сажусь на диванчик под большой мозаикой, укрывающей всю стену напротив входа. На ней горы. И люди, идущие цепочкой по изгибистому хребту, а внизу, в толще камня, дракон. Люди, те самые туристы-походники, еще не ведают о его присутствии.

Когда я первый раз пришла сюда и увидела панно, мне стало немного жутко. Если б не знала, чем завершится история, решила бы, что дракон задумал нечто плохое и поэтому затаился...

Номерок найден – ура! Я хватаю у старичка-гардеробщика пальто и вылетаю на крыльцо последней.

– Чего копаешься так долго? – сердится Эрин.

– Номерок потеряла...

Мы прощаемся возле парка и расходимся, каждая в свою сторону.

– Девочки, не забудьте, в шесть уже отъезд. Давайте за полчаса соберемся? – предлагает Клара.

– Вот еще! – хором негодуют Эрин и Алисана.

Хоть в чем-то они единогласно сошлись.

Эрин добавляет:

– Придем к шести, как велено. А если что, подождут. Без нас все равно не уедут.

ГЛАВА 2. Новые обстоятельства

Не сплю практически всю ночь.

Родители первый раз в этом году уехали за город, отправили мне сообщение – вернемся через три дня. Из-за эпидемии всем раздают отгулы, вот и они воспользовались случаем.

Я одна.

Одиночество давит, в голову снова вползают противные мысли про Берта. Он даже не позвонил мне сегодня.

Ни разу...

Рука предательски тянется к телефону. Я только наберу и гудки послушаю. Сразу трубку брошу. Просто так хочется услышать веселое «але», к которому уже начала привыкать.

Мысленно одергиваю себя: «Нельзя! Фу! Имей гордость».

Становится еще грустнее...

В большой комнате нашей трехкомнатной квартиры не прибрано. Родители перевернули в спешке все, что можно было перевернуть. Для них поездка в загородный дом – начало весны и новой жизни. Им хорошо, и мне радостно за них. Пусть в этом угрюмый весенний вечер хоть кто-то будет счастлив.

Немного прибравшись, завариваю чай и выхожу на балкон. Внизу веселая тусовка старших школьников галдит и слушает музыку. Они уже в одних толстовках, несмотря на

лежащий под кустами и деревьями утрамбованный грязный снег.

Оттаяла клумба, обложенная уголками битых кирпичей. В черной влажной земле зеленеют неувядающие примулы. У некоторых – даже с моего третьего этажа видно – уже появились между мясистых листьев бледные усики с шариками набухших бутонов.

Весна.

Отхлебываю чай, смотрю на укрывающую город ночь. Надо бы стихи подучить, но неохота. Сколько там нам в автобусе трястись? Часа четыре? Вспоминаю, как с классом ездили на экскурсию в Белл, смотреть на старую крепость с обломанными зубцами и стенами, поросшими изумрудным мхом. Салон несчастной машины едва не лопнул от нашего безудержного веселья. Старшие школьники – до крепости ли им? Нам...

На балкон, что ниже моего, выходит соседка и начинает ругаться на шумных подростков. Они моментально стихают, хохлятся, как воробьи. Кто-то пытается огрызнуться, но товарищи толкают непонятливого в бока – молчи, мол, не нарывайся.

Я скольжу взглядом по их макушкам, по припаркованным вдоль дороги машинам, по вытаявшим из-под снега полосам дорожной разметки, по тихой проезжей части, по лысому после зимы скверу напротив. Над черной штриховкой ветвей возвышается в свете луны статуя дракона. Между подняты-

ми крыльями плотно утрамбовался снег.

Скоро растает.

За каменным драконом тлеет привычное городское зарево. Наш город, Бежин, хоть и не столица, но тоже никогда не спит. В центре вереницы фонарей не гаснут до утра, идут ночные сеансы в кинотеатрах, работают клубы и бары. А дальше, за границами жилых кварталов, светятся по ночам теплицы сельскохозяйственного предприятия.

Весна еще не тепла.

Ухожу с балкона, лезу зачем-то в ноутбук. Соцсеть открывается автоматически и...

Черт! Я же еще не удалила Берта из друзей. Даже не подумала об этом, если честно... А у него на аве вместо мемного кота теперь стоит фотка с Кэтти. И статус изменен с загадочного «в поиске» на «состоит в паре».

Подаренное созерцанием ночного города умиротворение моментально улетучивается. Я наконец-то позволяю себе разрыдаться. Сквозь слезы вижу светящуюся единичку непрочитанного сообщения. Открываю, думая, что это от Алисаны или Клары...

Еще раз черт возьми!

Это Берт.

«Привет, зайка моя милая! Не спишь? Обо мне думаешь? Можешь своему ласковому котеночку пятьсот кредитов до стипухи одолжить?»

Дурак! Вот же дурак...

Забыл небось, что аватарка-то уже поменяна?

Пишу в ответ гневную тираду из нецензурных слов и, рыча от злости, баню этого гада.

Часы на стене отбивают три часа ночи.

Или утра? Ложиться спать уже в любом случае смысла никакого, поэтому я наливаю себе очередную кружку чая, включаю любимый торшер над уютным креслом и принимаюсь зубрить поэму. Получается на удивление легко. Слово за слово, строка за строку – и вот все сплетается в единый жгут...

Сообразив, что помимо заучивания надо еще и о сборе вещей подумать, собираю дорожную сумку. В нее летят зубная щетка с расческой и полотенцем, смена белья, спортивный костюм, футболка для сна и резиновые тапочки. Алисана, кажется, действительно рекомендовала всем взять и купальники...

Ищу в ванной припрятанный с прошлого лета купальник. Спустя миг он летит в сумку. За ним туда же отправляются планшет и зарядка. Все. Собралась.

Парадная студенческая форма висит в шкафу. Слава драконам, надевать ее нужно только на всякие важные мероприятия или для ежегодных групповых фоток. Каждый день ходить при параде нас никто не заставляет.

Мой комплект из клетчатой красно-черной юбки, белой блузки и черной жилетки, обычно упакованный в чехол, проветривается теперь на спинке стула. Осталось найти колгот-

ки и ботинки.

Где-то в глубине обувной полки они были...

В общем, вожусь я еще довольно долго и к главному корпусу прибегаю бегом. Последняя. Девчонки уже собрались. Смешные такие! Алисана и Эрин явно не в восторге от старомодных юбок до колен и безразмерных жилеток. Я уверена, что выгляжу так же нелепо, как остальные, но мне почему-то все равно.

– Ревела, – метко угадывает Эрин, указывая на мешки под моими глазами. – Из-за Берта, что ли? – Подбадривает: – Он того не стоит. Забей!

– Давай не будем, – молю я.

Эрин милостиво кивает и протягивает мне початую банку энергетика:

– Угощайся. Взбодрись.

– Спасибо...

В другой раз я бы не стала пить из чужой банки напитков, от которого меня обычно воротит. Желудок не очень хорошо переносит. Но сейчас маленький акт солидарности успокаивает и настраивает на позитивный лад.

– Хочешь печенье? – предлагает Клара. – Или круассан? Мне тетя целый пакет выпечки с собой выдала.

Кларина тетя держит кафе-кондитерскую на Ясеновой улице. Там чудный кофе, какао с воздушными сливками, многочисленная свежая выпечка, пирожные, тортики и несколько столиков, за которыми можно перекусить всем

этим. Сколько раз мы сидели там после пар с Алисаной...

...и как-то забегали вместе с Бертом.

Да что ж это такое! Опять о нем думаю.

Профессор Фукс громко отчитывает меня за опоздание перед всеми. Парни с последнего курса ухмыляются, хихикают и перешептываются. Мне кажется, что они шепчут друг другу: «Только гляньте на брошенную неудачницу». На душе становится неприятно. Я хмуро смотрю на весельчаков, и они дружно отворачиваются.

Дело тут не в моей суровости.

Из-за моей спины Эрин демонстрирует им угрожающие жесты, и это производит на старшекурсников должное впечатление. На меня тоже. Эрин, что, местный авторитет?

И Берт тут как тут. Как некстати он появился. Да еще и в компании Кэтти. Берт на курс старше меня, Кэтти младше на два. Неудивительно, что они тоже угодили в списки.

От каждой параллели едет по пятнадцать человек. По пять человек со специальности, коих в нашем вузе около двадцати. Нас, третьекурсников, на одну голову меньше. Наша группа постаралась. Ведь в идеале от каждой должны ехать пятеро – четыре выступающих и один на всякий случай. Только у нас запасного студента не нашлось...

– Проходим в автобус. Торопимся. Садимся. Вещи на полочки убираем, – замученным невеселым голосом объявляет секретарь проректорши по воспитательной работе.

Мы бредем цепочкой в распахнутые двери. Я стараюсь

держаться подальше от сладкой парочки, на душе снова скребутся кошки. Поездка больше не кажется мне хорошей идеей. О приятном времяпрепровождении придется забыть.

Отмечаемся в списке, взбираемся по ступенькам в салон. Самые веселые задние места уже заняты, вперед садиться не хочется – там восседают проректорша, Фукс, кураторы, помощники и иже с ними. Будут шикать всю дорогу, поболтать спокойно не дадут.

Берт и Кэтти садятся на предпоследнем ряду. Им там Бертовы дружки уже место заняли...

У меня в горле собирается мерзкий ком. Только бы слезу при всех не пустить. Стыдобища будет...

Пока я туплю и сглатываю нервно, Эрин приглядывает нам теплые места в центре салона и бессовестно прогоняет оттуда парней-первокурсников. Те безропотно уходят, чтобы грустно пересесть под нос к своей кураторше.

– Отлично! – радуется Алисана, занимая место у окна.

Клара плюхается рядом с ней. Мне достается место рядом с Эрин.

– Иди к окошку, – советует мне она. – Я в проход ноги вытягивать люблю.

Наконец автобус трогается и медленно, как большой неповоротливый бегемот, выползает с территории университетских корпусов на Студенческий переулочек.

Ему тесно, обеспеченные студенты из богатых семей запарковали машинами каждый метр вдоль тротуара. Грома-

дина с трудом протискивается по узкой полосе, едва не задевая бортом дорогие легковушки. Водитель выруливает на улицу Стены, а потом на Драконий проспект.

Такие названия есть в каждом городе. Драконий проспект почти везде центральный. Встречаются частенько площади Первого Явления, Двойного Огня и Мировой Надежды. Среди улиц постоянно мелькают опять же Драконьи, Стены, Застенные, Подстенные, Походные, Горные, Встречные, Явленческие и Туристические.

Драконий проспект остается позади.

Мы сворачиваем на выездную дорогу. Водитель наддает ходу. Салон потряхивает на неровностях. Студенты через два ряда от нас хохочут в голос. Фукс пытается сделать им замечание, но его слов никто не разбирает. Тогда он берет в руки микрофон. Теперь мы его слышим, но не слушаем...

– Включите им кино, – громогласно требует проректорша.

С потолка свешиваются три экрана. Они зажигаются. Начинается фильм. Про первую встречу с драконами, само собой...

– Ой, ну опять... Сколько можно его крутить, – жалуется Эрин. – Когда на экскурсию в Линдор ездили, крутили. Когда на олимпиаду нас возили, тоже.

– Не знала, что ты участвуешь в олимпиадах, – удивляюсь я и тут же жалею.

Вдруг Эрин обиделась?

Но она не обижается, поясняет:

– По культурологии, да. Всегда туда попадаю. – Разговаривать про учебу дальше ей, разумеется, неохота. Судя по сияющим глазам, у нее созрел некий коварный план. – А ну-ка... – Эрин поворачивается ко мне, прикрываясь полой кожаной куртки, достает из внутреннего кармана металлическую фляжку. – Будешь чай? – предлагает с заговорщицким видом.

– Чай? – сомневаюсь, понимая, что в предложении имеется подвох.

– Ага, – подтверждает Эрин. – Очень нужный тебе сейчас чаек.

Эрин откручивает от фляги крышку, переворачивает, наливает в нее содержимое. Сквозь ароматный травяной запах чая пробиваются резкие нотки алкоголя.

Я думаю было отказаться, но потом слышу, как весело хохочут в конце автобуса Берт и Кэтти. В душе поднимается новая волна боли, и я плюю на все – выхватываю у Эрин крышку и опустошаю ее. В груди сразу теплеет, злость и обида отступают.

Что там Эрин намешала в свой чай?

Что бы ни намешала, я выпью этого еще...

А за окнами плывут города и поселки, поля сменяются лесами, стремительно проносятся мимо остановки, базарчики, переезды. Иногда вдоль пути встречаются драконьи статуи, украшенные свежими цветами. Пару раз мы проезжаем под растяжками, на которых поздравления с праздником. «День

Дракона – лучший день в году!», «Пусть этот День Дракона принесет вам удачу!», «Спасибо Драконам за нашу прекрасную жизнь!» – эти лозунги стары как мир, неужели нельзя придумать новые?

Кэтти Баратос звонким голоском переиначивает один из лозунгов, Берт и его друзья хохочут. Меня это бесит. Причем бесит именно Берт. Кэтти почему-то не вызывает ненависти...

– Я тебя понимаю, – шепчет мне вдруг Эрин. – Меня тоже однажды парень бросил. Мерзко было, но ничё, пережила.

– С помощью этого? – Я салютую ей крышкой от фляжки.

Эрин смеется:

– Не-а. В кофе ему наплевала. И не один раз. Я как раз тогда в «Супербургере» подрабатывала. Он знал и специально в мою смену с новой девушкой туда припирался.

– Ей ты тоже в кофе плюнула? – интересуюсь я, пытаюсь разобраться со своим отношением к Кэтти.

– Ей-то зачем? – хмурится Эрин.

– Она ведь парня у тебя увела?

– Увела? Он что, козел на веревке, чтобы уводить его? Нет уж, подруга, нечего перекладывать вину на других. Парни всегда сами принимают решения о предательстве...

Я киваю. Мне все больше нравится Эрин, а ведь раньше я смотрела на нее с сомнениями и сторонилась. Даже побаивалась.

И зря.

Некоторое время мы весело болтаем о музыке и сериалах. За это время я успеваю порядком захмелеть и совершенно забыть о Берте и Кэтти. Глаза слипаются, и я вырубаясь. Мне хорошо. Автобус покачивается на ухабах дороги, как на волнах. Солнце светит мне в глаз, я накрываюсь шарфом и безмятежно дрыхну до конца пути.

Просыпаюсь уже на въезде в столицу.

Дорога расширилась до двенадцати полос. Машин кругом тьма! В праздник все валом валят в главный город Гардарики. Кто-то за развлечениями: в честь Дня Дракона проводятся уличные представления, шествия, фестивали, звезды шоу-бизнеса дают концерты. Кто-то за покупками: во всех магазинах вот-вот начнутся грандиозные распродажи, а на улицах и площадях откроются ярмарки.

Вокруг нас высятся многоэтажные дома и футуристические торговые центры. Пестреет реклама. Огромные надувные драконы реют над улицами.

Не зря я поехала! Когда еще выдастся шанс полюбоваться на такую красоту?

Изрядно постояв в пробках, автобус наконец пробивается в центр. Несколько раз изменив маршрут из-за пробок и перекрытых конвоями полиции проездов, он выползает на старую улицу с домами, украшенными лепниной, переваливает через чугунный мост и, свернув в переулок, вскоре добирается до гостиницы.

– Приехали! Берем вещи! Ничего не забываем! Не тол-

пимся! – принимается командовать профессор Фукс.

Студенты суетятся, вскакивают с мест, достают с багажных полок сумки и рюкзаки. Вскоре в проходе образовывается очередь. Эрин успевает встать, и ее быстро оттесняют к выходу. Клара с Алисаной тоже значительно продвинулись вперед. Я хочу присоединиться к подругам, но рядом с моим креслом возникают Кэтти и Берт. Приходится отвернуться к окну и сделать вид, что пишу кому-то сообщение...

Я злюсь, но уже не на Берта, а на себя. Почему я так себя веду? Молчу, отвожу взгляд, робею. Делаю вид, что между нами ничего не было. Что мы незнакомы...

Что за дурацкая реакция!

Но я будто парализована. Я не могу встать и вступить в открытый конфликт. Не могу сказать бывшему в лицо все то, что накопилось на душе. Эрин вон бросившему ее парню хотя бы в кофе плюнула, а я и того не смогла бы...

Жалкая...

В итоге я выхожу из автобуса последней. Неудачно споткнувшись на ступеньках, падаю прямо на профессора Фука.

Он ловит меня, приговаривая:

– Осторожнее... – Принюхивается. – Так! Студентка Райа, вы что, пили?

– Нет, – блею я в ответ, понимая, что попалась.

– А ну-ка дыхните.

Дышу обреченно. Глядя, как в нашу сторону выдвигается

проректорша по воспитательной работе, госпожа Хикс, мямлю, испуганно заикаясь:

– П... простите...

– Третьекурсница? Пила в автобусе? Как не стыдно, – присоединяется к профессору проректорша. – Какое непотребное поведение в столь значимый для всех день.

Чтобы хоть как-то себя защитить, я кидаю главный козырь:

– Просто я всю ночь свой отрывок поэмы учила. Очень устала и перенервничала...

– Великой поэмы, – хмуря брови, поправляет меня Фукс.

Послушно исправляюсь:

– Великой... Великой поэмы.

И начинаю без запинки декламировать заученные на зубок строки. Госпожа Хикс улыбается, кивает милостиво, грозит пальцем в толстых золотых кольцах.

– Больше не оступайтесь. А декламируете вы очень хорошо. Все бы так стихи к празднику учили.

Когда она уходит, Фукс шипит на меня злобно:

– До выступления вы наказаны. Из номера ни шагу. Сидите в гостинице до завтрашнего утра.

Гостиница наша находится на одной из многочисленных площадей столицы. В центре площади вездесущий памятник Явлению в клумбе из алых роз. Сама гостиница представляет собой монументальное здание этажей в десять высотой, фасад которого пестреет балконами и окнами многочислен-

ных номеров.

Два мраморных дракона встречают нас у входа. Все бегут фоткаться с ними, опять собирается очередь. Кураторы пытаются отогнать своих студентов от статуй, но ничего у них не выходит. Проректорша смотрит на происходящее сквозь пальцы.

Все желающие успевают заполучить заветную фоточку на аву. Еще бы! Гостиница «Пламя» считается одной из лучших в стране. Здесь постоянно останавливаются всяческие мировые знаменитости: звезды кино, музыки, популярные политики, писатели, художники и ученые.

Но сегодня главные гости «Пламени» – мы. Студентки и студенты, выбранные для участия в празднике.

Это даже льстит.

Я отыскиваю подруг. Они стоят чуть в стороне и ищут меня взглядами. Когда я подхожу, Клара бросается навстречу, начинает расспрашивать о случившемся:

– Что произошло? За что тебя?

– Да так... – пытаюсь соскочить с неприятной темы.

– За выпивку, – угадывает Эрин.

– Какую еще? – Алисана меряет ее гневным взглядом. –

Ты что, Хэш в автобусе напоила?

– Ну... Я... Того... – Впервые в жизни я вижу, как Эрин краснеет. Неужели ей стыдно? – Как лучше хотела.

– И что теперь с нами будет? – пугается Клара, решив почему-то, что ей мое пьяненькое состояние тоже чем-то гро-

зит.

Спешу успокоить подругу:

– Вам всем ничего не грозит. Это только меня касается.

Фукс велел мне сидеть в гостинице до завтра...

– Ну спасибо тебе, Эрин, – злится Алисана. – Подставила так подставила! И чем ты думала?

– Я помочь хотела... Помочь забыться.

– Ой, все!

Алисана в бешенстве, но Эрин продолжает сопротивляться:

– Ты, вообще-то, сама говорила, что в гостинице этой и спа, и еда. Че там в городе делать-то?

– Сама-то небось гулять попрешься!

– Ну, хотите, я тоже в гостинице посижу?

Эрин смотрит на меня виновато, и мне ее жалко. Поэтому я говорю:

– Да ладно вам, девочки. Я, если честно, сегодня не в настроении гулять. И общаться тоже не в настроении. Вы идите без меня, куда планировали. А я... Я книжку на планшете читаю, в сауну схожу и на массаж. Ты, Алисана, говорила, что тут есть массаж?

– Да, говорила. – Алисанино лицо смягчается. – Слушай, Хэш. Давай я совсем чуть-чуть по магазинчикам ближайшим побегая, а потом к тебе в гостиницу вернусь. Хочешь?

– А ты сама-то хочешь? – задаю встречный вопрос. Успокаиваю всех еще раз: – Не переживайте за меня. Все хорошо.

Мне сейчас хочется побыть наедине с собой.

В итоге девочки соглашаются пойти в город без меня. Но это потом. Сначала нас ждет заселение в номера, и это то еще мероприятие. Ключи выдают под роспись каждому приехавшему. Размещение у нас одноместное – по высшему классу.

Снова стоим в очереди.

Получив заветную карту-ключ, мы спешим через просторный холл к лифтовой площадке. Грузимся. Наши номера на третьем этаже, все рядом.

– Красотища! – восхищается Клара, аккуратно ступая на цветастый ковер в огромном фойе с зеркалами и гигантскими окнами. – Не верится даже, что мы будем здесь жить.

Алисана молча тащит следом свой гигантский сиреневый чемодан на колесиках, обклеенный стразами.

– Вот же набрала! – удивляется масштабности ее багажа Эрин. – Шмотки? Не успеешь же все за два дня сносить?

– Зато будет из чего выбрать, – шипит в ответ Алисана.

– Как знаешь, – жмет плечами Эрин.

У нее за спиной болтается все тот же шипастый рюкзачок.

Клара идет в тридцать первый номер. Алисана в тридцать второй. Я в тридцать третий, а Эрин в тридцать четвертый. Это в начале коридора. В номера, расположенные дальше, селятся студенты из студентки из других групп нашей параллели.

Как хорошо, что ни Берта, ни Кэтти тут не будет.

ГЛАВА 3. Дерзкая выходка Эрин

Захожу в свой номер. Он просторен и чист. В воздухе витает нежный аромат выстиранного с кондиционером постельного белья. На балконе, скрытом за толстыми портьерами, стоят два плетеных кресла и столик с прозрачной столешницей.

От одного взгляда на окружающие красоты захватывает дух.

Мне правда совсем не обидно. Я ловлю себя на мысли, что сама искала повод никуда не ходить сегодня. Побывать одной. А тут такой номер уютный! Посижу на балконе с чашечкой кофе...

Надеюсь, тут где-нибудь продается кофе? А то очень хочется...

Спустя пять минут моя маленькая мечта исполняется. В дверь стучат.

– Кто? – спрашиваю я.

– Напитки и закуски для наших гостей от организаторов Праздника, – отвечает приятный голос.

Открываю. На пороге стоит белозубый официант с бабочкой на шее, перед ним стеклянный столик на колесах, на котором расставлены графины с соками, чайники и кофейники. На внутренних полках источают нежные ароматы блюда с нарезанными фруктами.

– Что юная госпожа желает? Чай? Кофе? Сок? – задают мне вопрос.

– Кофе, если можно, – прошу я. – С сахаром и сливками.

Официант элегантно наливает напиток в фарфоровую чашечку, кладет на блюде три кусочка тростникового сахара и маленькое миндальное пирожное-макарони. Подает тарелочку с фруктами.

– Приятного аппетита. Хорошего отдыха.

– Простите, а где здесь бассейн? – интересуюсь напоследок.

– Один есть на крыше, открытый, а еще один находится на цокольном этаже в зоне спа.

Благодарю сотрудника гостиницы за разъяснения и запираю за ним дверь. Тащу фрукты и кофе на балкон, плюхаюсь в кресло, закидываю на перила ноги. Отправляю в рот горсть спелых лиловых виноградин.

Блаженство!

Даже назойливые мысли про Берта вдруг отпускают меня.

Мне просто хорошо. Вкусно, удобно, солнечно и ветрено. Прохладный весенний ветерок развеивает мои волосы, щекочет ступни. Вид, представший перед глазами, прекрасен. Огромный город, Араксин, расцвеченный яркими пятнами праздничных декораций и рекламы, млеет в нежной дымке. Подпирают небо округлые футуристические небоскребы, блестят окнами-зеркалами. Хищно торчат остроконечные башни старинных зданий.

А у самого горизонта голубым миражом поднимается Сте-на.

Она огромна, как горный хребет. Просто невероятное сооружение! Неужели уже завтра мы сможем увидеть ее вблизи? Интересно, из чего она? Как построена?

Из коридора доносятся шаги и голоса. Это девчонки выдвигаются в город. Алисана громко отчитывает Эрин. Та оправдывается. Клара мягко взывает к примирению.

Все как всегда.

Удачно вам погулять, девочки!

Насытившись и взбодрившись, я переодеваюсь в спортивный костюм, сую ноги в резиновые шлепанцы, беру пакет с купальником и помывочными принадлежностями и направляюсь в к лифту. Перед ним раздумываю пару минут – вверх или вниз? – после чего направляюсь в спа. Протестировав там все виды парилок и гидромассажа, я залпом выпиваю кислородный коктейль, натягиваю костюм прямо на мокрый купальник и еду на крышу, в большой бассейн. Там солнце палит нещадно. Вода ослепляет бликами.

Проплавав туда-сюда почти час, я вылезая и растягиваюсь на шезлонге. На крыше, окруженной по периметру прозрачными тепловыми маг-панелями, на удивление тепло. И уже сейчас, в марте, можно загорать, как на тропическом пляже.

Рядом со мной нежится ухоженная старушка в золотых украшениях. У нее смуглая кожа, нос с горбинкой и пять родинок на щеке созвездием. Старушка улыбается мне при-

ветливо.

– На Праздник приехала, деточка? – спрашивает ласково, оглядывая меня, чуть приспустив на нос огромные черные очки.

– Да, – отвечаю вежливо. – Буду поэму читать.

– Замечательно, – по-кошачьи жмурится старушка. – Я вот тоже когда-то... Впрочем, неважно. Сколько тебе лет, милая? Уж прости за бестактный вопрос. Двадцать?

Как же она точна в своих догадках.

– Да, – киваю утвердительно.

– Ох, – с сочувствием качает головой старушка. – Значит, ты в списках?

– В каких? – недоумеваю.

– Избранниц драконовых. Туда все двадцатилетние девушки с хорошим здоровьем и предрасположенностью к магии попадают.

Меня охватывает тревога. Что за списки? Я про них даже не в курсе. И чем мне грозит попадание в них? Или старушка ошибается? Что происходит вообще?

Вдруг к нам подходит красивая женщина лет сорока.

– Мама! – строго обращается она к старушке. – Ты опять пристаешь к незнакомым людям со своими разговорами? Иди в номер.

Женщина совсем не похожа на старушку. Она статная, высокая, белокожая и рыжая. Никогда б не подумала, что они мать и дочь.

И... Кажется, я ее где-то раньше видела...

И старушку тоже.

– Прости, дорогая. Сегодня поболтать по душам не получится, – грустно сообщает мне старушка перед тем, как уйти вместе с дочерью.

Я лежу на топчане, впитываю солнечные лучи, но безмятежности уже нет. В голове застыла мысль о списке. Он правда есть? Или бабуля от старости что-то напутала?

Не похожа она на маразматичку...

Тут что-то не так!

Время тянется киселем до самого вечера. Я успеваю наплаваться до икоты, сходить на масляное обертывание и массаж.

Подруги возвращаются к ужину. Они полны впечатлений. Алисана и Эрин перестали переругиваться и наделали совместных фоток, коими теперь беззастенчиво хвастаются мне.

– А вот главная площадь... А вот – концерт Кибеллы. Прямо в центре посреди улицы, ага... А вот на ярмарке что было...

Я им немножко завидую. Пытаюсь тоже похвастаться. Рассказываю про бассейн на крыше и спа внизу.

– Надо срочно туда бежать, – загорается идеей Алисана.

– Сперва на ужин, – требует Эрин. – Ужин важнее.

– Угу, – робко поддерживает ее Клара. – Я так проголодалась, пока с вами гуляла.

Ужин нас ждет просто шикарный. Общий стол ломится от угощений. Мы набираем в тарелки все, что пожелает душа: супы и салаты нескольких видов, нарезку, мясо, зелень, фрукты, гарниры.

Я уже после первого чувствую себя вполне сытой, но из любопытства продолжаю пробовать новые и новые лакомства. Салат с каперсами покоряет мое сердце. Также как и совершенно незнакомое блюдо – кусочки мяса, завернутые в листья морской капусты. Не знаю, как называется, но дома обязательно отыщу ингредиенты и попробую приготовить...

Пока я наслаждаюсь жизнью, Клара тащит поднос с чаем и пирожными. Я отчего-то вспоминаю странный разговор у бассейна со старушкой, в голову лезет неприятная мысль: если завтра и суждено случиться чему-то плохому, то, по крайней мере, сегодняшней день я проведу, не отказывая себе в удовольствиях.

От стола мы откатываемся буквально колобками.

На выходе из ресторана я сталкиваюсь с Бертом и громко икаю. Он морщится, а мне отчего-то становится дико весело. Когда мы встречались, я отыгрывала роль нежной феи, питающейся капелькой росы, и следовала принципу «принцессы в туалет не ходят». Делала вид, что каблуки – это лучшая домашняя одежда, а макияж буквально растет у меня на лице. Да, и веки у меня золотые от природы.

Теперь я свободна от всего этого цирка.

Тоска наконец-то сменяется злорадством и пониманием,

какие перспективы открылись для меня, стоило только расстаться с парнем. Теперь никаких каблуков, диет и жеманства – только удобная одежда, вкусная еда и веселые тусовки с подружками.

– Давай быстрее, Хэш! – зовет меня Алисана. – Нас ждут новые развлечения.

Я догоняю девочек, и на душе наконец становится спокойно и тепло. Как здорово, что у меня есть подруги.

Мы разбредаемся по номерам, договорившись отправиться в спа. Мой купальник еще не высох. Втискиваться в него холодно и противно. Полотенце тоже сырое. Именно поэтому я первым делом бегу погреться в сауну.

Пахнет деревом и арома-маслами. Эвкалипт. Мята. Цитрус...

Сидим вчетвером. Клара прячет лицо под полями войлочной шляпы. Алисана блаженно потягивается. Эрин шипит. Обожглась, потому что забыла снять цепочку, висящую на шее...

Я решаю поделиться с ними тем, что услышала от старушки. Девчонки выслушивают внимательно, качают головами.

– Стра-а-анно... – тянет Алисана. – Нам ни о чем таком не говорили перед поездкой. Мы ведь просто рядовые участницы торжества. Выступающие.

– А кто тогда драконьи избранницы? – хмурится Эрин. – Из кого их выбирают?

– В учебнике написано, что это двадцатилетние девуш-

ки из Гардарики, в обязательном порядке прошедшие строгий отбор. Их выбирают заранее, долгие годы обследуют и наблюдают. Снимают все медицинские показатели, проверяют магический потенциал.

– У меня его нет, – уверенно объявляю я. – Еще в старшей школе справку дали, что к работе с магической силой неспособна.

– У меня тоже, – говорит Алисана.

– И у меня, – жалуется Клара. – Так обидно. Я ведь хотела в Институт Силы поступать на магическую энергетику, но туда только с потенциалом берут.

– И все же нам по двадцать лет, – пугающим голосом намекает Эрин. – Мне это совпадение не нравится. А еще, как вы думаете, где эти самые проверенные и давно отобранные драконьи избранницы сейчас находятся? Почему мы живем в шикарной гостинице? А где же они?

– В другой шикарной гостинице? – предполагает Алисана.

– Эта – лучшая в столице, – вступает в разговор Клара.

Алисана смеется и шутит, пытаясь разрядить обстановку:

– А представьте, девочки, что избранницы – это мы?

Вот только шутка получается зловещей. Зная умение подруги накликать неприятности, я невольно вздрагиваю всем телом.

Девчонки начинают строить всяческие предположения и нагнетать тревогу. Я даже не ожидала, что они воспримут мой рассказ всерьез и доведут его обсуждение до подобно-

го...

Сказать по правде, я искренне надеялась, что девочки успокоят меня, а получилось совсем наоборот.

Эрин ловит мой напряженный взгляд и все понимает.

– Ладно, подруги, давайте не будем из-за этого париться, – советует она остальным. – Избранницы наверняка где-то в другом месте тусуются. А мы просто прочтем завтра наши стишки, наизусть оттарабаним и радостно свалим домой. Все!

В десять вечера объявляется отбой.

Проректорша с кураторами совершает обход подопечных, проверяя, чтобы все были в своих номерах. Фукс ехидно желает нам спокойной ночи, после чего прикладывает карту блокиратора к магической панели на двери – и все. Студентки и студенты заперты на ночь в номерах, как кролики в клетках.

Мне немного обидно. Клара пригласила всех поиграть в настольную игру. Сначала мы хотели расположиться в холле на ковре. Потом планировали зависнуть в номере Алисаны...

... а теперь всем придется спать.

Чувствую себя дошкольницей в детском саду в тихий час. Хочется, не хочется – марш в кровать.

И сон, конечно же, не идет.

Я снова выбираюсь на балкон, чтобы понаблюдать, как город цветет огнями. Как поднимается на фоне лилового неба

черная громада Стены.

Вдруг раздается тихий стук в дверь.

Я подхожу к ней на цыпочках, искренне не понимая, кто пришел и зачем. Номер запечатан куратором. Я не смогу открыть при желании.

– Хэ-э-эш... Эй, Хэш, – тихо шипит знакомый голос. – Уже дрыхнешь, что ли?

– Эрин? – пораженно шепчу в ответ. – Как ты вышла?

– Тс-с-с... – прерывает меня одноклассница. – Давай пока шуметь не будем. Сейчас я открою твою тюрьму, тогда и поговорим...

За дверью происходит какая-то возня. Замок внутри плотно громко щелкает, чуть слышно взвизгивают петли, и Эрин, запыхавшаяся и взволнованная, вваливается в мой номер.

– Как тебе удалось вскрыть блокировку Фукса? – поражаюсь я.

– У меня есть кое-что! – Она машет перед моим носом плоской табличкой с магическими символами. – Приобрела на досуге, чтобы из-под отчимова надзора сбегать. Полезная вещь. Советую...

– Спасибо за совет, конечно, – благодарю я и тут же возмущаюсь. – Давай, колись, что ты задумала?

– Одевайся, – раздается в ответ команда.

Недоумеваю:

– Зачем это?

– Я, кажется, подставила тебя сегодня с выпивкой. Тебя из-за этого Фукс прогулки по городу лишил. Это неправильно. Так что, подруга, я хочу загладить свою вину и, так сказать, компенсировать твой моральный ущерб.

– Да необязательно было... – теряюсь я.

– Еще как обязательно, – заявляет Эрин. – Брось сомневаться, Хэш! Когда еще тебе выпадет шанс прогуляться предпраздничной ночью по столице? Такую возможность упускать нельзя ни в коем случае.

Все еще сомневаюсь:

– А если Фукс узнает?

– И что он сделает? Снова в номере запрет? – смеется Эрин. – Его волнует только наше завтрашнее присутствие на Празднике и дурацкая поэма. Прочтем свои отрывки хорошо, и нам все простят. Уж поверь мне.

Хочется верить...

– Ладно, – соглашаюсь я. – Пойдем.

Натягиваю наскоро спортивный костюм, ботинки, накидываю куртку и мышью крадусь следом за Эрин. Мы сбегает по лестнице вниз. Лифт не используем – вдруг там окажется кто-то из нашего руководства? На ресепшене загорелый блондин без лишних слов забирает наши ключи и желает приятной прогулки.

На улице невероятно свежо. Пахнет нарождающейся листвой. Климат в столице чуть теплее, чем у нас в Бежине. Здесь весна уже всю теснит зиму.

Мы с Эрин идем через просторный сад, полный экзотических растений, укромных беседок, статуй, фонтанов. Мимо системы декоративных прудов с цветными карпами и воздушными мостиками. Миновав сад, спускаемся по мраморной лестнице на стоянку. Там припаркованы дорогие машины постояльцев. В уголке сиротливо ютится наш универский автобус.

– Куда мы? – начинаю подозревать неладное я.

– Сейчас увидишь, – хитро обещает Эрин. – Тебе понравится.

Мы заворачиваем за автобус и видим...

У меня дух захватывает, и в душе поднимается волна – смесь восторга и ужаса. Черное чудовище, что глядит на меня блестящей фарой, не может вызвать иных чувств.

– Это... чей байк? – сбивчиво интересуюсь я.

– Одного моего приятеля, – гордо делится Эрин. – Но этой ночью он мой. Наш. Круто?

– Ага...

По спине ползут мурашки предвкушения. Мы сбежали от проректорши и кураторов. В ночь. Одни. И поначалу я сомневалась – много ли мы набегаем в этом прекрасном, хоть и незнакомом городе пешком? И тут такой сюрприз!

Эрин уверенно водружается на сиденье байка, заводит его и приказывает:

– Залазь.

Я слушаюсь. Сажусь сзади, вцепляюсь в ее кожаную курт-

ку и замираю в предвкушении. Рев мотора – и на нас ветром выплескивается яркая столичная ночь.

Какое-то время мы летим по широкому проспекту, полному вывесок, людей и дорогих машин. У входов в ночные клубы стоят очереди нарядных прожигателей жизни.

И мы сегодня такие же!

За проспектом Эрин тормозит возле городского сада. Разворачивается ко мне с таинственным видом.

– Хочешь съездить кое-куда?

– Куда это? – настораживаюсь я.

И Эрин объявляет торжественно:

– К Стене.

– Чего? – Не верю своим ушам. – К Стене же нельзя? Там все охраняется.

Да. Это действительно так. Вдоль Стены идет охраняемая зона отчуждения. Подходить можно только к воротам, где висит колокол, и то только во время Драконьего Праздника и по особому разрешению. При этом участок Стены с воротами находится не на всеобщем обозрении. К нему пристроили целый дворец, названный Дворцом Явления.

В общем, просто так пойти и взглянуть на Стену нельзя.

– Не бойсь, – смеется Эрин. – Я знаю пару тайных лазеек.

И я соглашаюсь на авантюру. Это ведь действительно интересно. Когда еще в жизни такой шанс представится?

– Веди. Вернее, вези.

Мы снова садимся на байк и движемся в сторону Сте-

ны. Дорога ложится под колеса. Мы летим сквозь цветастую ночь. И вот впереди загораются красные огни блокпоста. Карнавальное убранство улицы резко обрывается туманной пустотой, над которой возвышается черная громада Стены, перечеркнутая ало-черным шлагбаумом.

Эрин сворачивает в какой-то проулок, долго петляет между домами и наконец тормозит в тупике за мусорными контейнерами. Сообщает с довольным видом:

– Приехали.

– И куда дальше? – любопытствую я.

– Туда! – Эрин с ловкостью кошки взбирается на контейнер. – Давай за мной.

Я лезу следом. В нос бьет ассорти из мерзких запахов. Убегает в панике крыса из-под ног...

Эрин тем временем взбирается по железной лесенке на балкон дома и машет мне.

– Чего копаешься, Хэш?

– Да иду я... – оправдываюсь, шустро перебирая ногами по ступенькам.

Балкон окольцовывает дом по периметру. Мы идем мимо темных окон на сторону, с которой открывается вид на Стену. Здесь она совсем близко. Всего-то квартал отделяет...

Меня удивляет, что дома, стоящие близко к Стене, все темные.

– Они же нежилые, – догадываюсь я.

– Ага, – соглашается Эрин. – Всех выселили, когда Стену

возвели. Там зона отчуждения. Никто сто лет не живет.

– Ясно...

По пустым улицам, поросшим редкими деревьями – их тут, видимо, все-таки чистят, – тянутся длинные тени. Их рождает огромная луна, выбравшаяся из-за горизонта. Ее свет заливает крыши, блестит на обрывках проводов, местами оборванных, местами провисших.

Эрин вдруг предлагает:

– Пойдем туда?

– Туда? – Меж лопаток стекает ручеек ледяного пота. – Думаешь, можно?

– Конечно... – вскидывает брови Эрин. – Конечно, нельзя! – Она смотрит на меня с вызовом. – Или ты, Хэш, испугалась?

– Вот еще! – принимаю вызов я.

– Тогда не отставай.

Эрин перелезает через стальные перила балкона и легко перепрыгивает на плоскую крышу соседнего одноэтажного дома из зоны отчуждения. Я перебираюсь следом за ней. Оглядываюсь. Город за спиной сияет в переливах света, а перед нами лишь старые плоские крыши, туман и темнота.

И красные огни блокпоста в отдалении.

Мы спускаемся на землю и идем по растрескавшемуся древнему асфальту к Стене. Здесь она нависает и давит, закрывая все небо. Вблизи видно, что за Стеной с противоположной стороны растут какие-то невероятные деревья тита-

нического размера. Их кудрявые кроны чуть заметно покачиваются на ветру.

– А здесь по-своему красиво, – подмечаю я.

Мне нравится этот покой. Это всепронизывающее вековое величие. Эта прошлогодняя трава, пробившая асфальт. Этот куст сирени, покрытый набухшими почками. Это серая дымка, стирающая грани и формы. Улицу перегораживает обломок упавшего каменного ограждения. Эрин садится на него, вытягивает из кармана зажигалку и пачку, собирается курить.

Я смотрю на блистающий кусочек стали в ее руке.

– Ого! – выдыхаю восхищенно. – «Прометей»?

– Ага, – довольно щурится Эрин. – Настоящая.

Интересуюсь, сгорая от любопытства:

– Откуда такое сокровище?

– Ян Бойд подарил.

– Чего? – вскидываю брови, не поверив.

Ян Бойд? Она шутит? Это же рок-звезда, популярный музыкант мирового уровня...

– Я, когда у него на концерте была, на сцену умудрилась пролезть мимо охраны. Думала, пусть поколотят потом, зато хоть пару секунд с Яном на одной сцене постою. А он нормальным челом оказался, отогнал охрану и мне за смелость и настойчивость свою зажигалку подарил. Такие дела.

– Круто... – выдыхаю я. – Правда, круто! Я бы тоже на его концерт ходила... С тобой.

– Знаешь, Хэш, а ты мне раньше не особо нравилась, – признается вдруг Эрин.

– Это ты к чему?

Не сказать, чтобы я услышала сейчас нечто обидное, скорее фраза прозвучала странно.

– Я всегда думала, что ты ворчливая и вечно всем недовольная. И развлекаться не умеешь и не любишь.

– Так и есть, – не спорю я. – Теперь. Раньше я была другой.

Наверное, чуть больше года назад я действительно была другой: любознательной, как Клара, и жизнерадостной, как Алисана, но потом случилось то, что случилось. И внутри оборвалось что-то...

– Я тебя понимаю, – говорит Эрин. – Есть события, которые меняют нас слишком сильно.

Я мотаю головой.

– Это... Сложно понять...

Но Эрин не сдается.

– Поверь мне. Я могу. Я слышала о том, что произошло с тобой год назад. У меня такого опыта нет, но есть другой. Свой. Я ведь из школы в Генсе.

Район Генс. Старшая школа. События пятилетней давности. Видео, новости и заголовки в прессе...

– Из той самой? – вздрагиваю я. По спине ползет струйка холодного пота. – Давай не будем говорить о прошлом, пожалуйста...

Эрин улыбается и хлопает меня по плечу.

– Давай не будем. И все же я рада, что ты потащила сегодня ночью со мной. Ты отчаянная. В запретную зону полезла. Не испугалась. Не знаю, какой ты была раньше, но сейчас ты не менее крутая. Мне нравится.

– Спасибо на добром слове, – отвечаю. – С тобой тоже не соскучишься...

Вдруг впереди между домами вспыхивает свет. Ползет по асфальту желтый блин от фонаря.

– Бежим, – шепчет Эрин. – Это охрана. Заметили нас.

– Бежим!

Мы мягко скользим в противоположном направлении. Адреналин в крови зашкаливает. Мешаются в гремучий коктейль страх, азарт и восторг. Мне одновременно и страшно, и хорошо. Собственная лихость опьяняет – сейчас это лучшее средство, чтобы раз и навсегда забыть расставание с Бертом.

– Кажется, убежали, – радуется Эрин и тут же невольно вскрикивает.

Из темноты, совершенно с противоположной стороны выплывают две бесшумные фигуры и хватают нас за руки.

– Попались, нарушительницы спокойствия.

К нашим пленителям присоединяется высокий седовласый мужчина с фонарем в руках.

– Отлично сработали, парни, – хвалит он своих подчиненных. – Что ж им все нейдет-то? Как Праздник, так лезут в зону и лезут. Будто медом им всем намазано! Чего забыли-то тут, девушки? – обращается уже к нам.

– Стену вблизи посмотреть хотели, – честно отвечает Эрин. – Нельзя что ли?

– Сама знаешь, что нельзя, – урезонивает ее седовласый. – Шлагбаум просто так, что ли, стоит, по-твоему?

Нас ведут по пустой древней улице к блокпосту. Невзрачные дома района, которому когда-то давно не посчастливилось оказаться слишком близко к Стене, смотрят на нас черными окнами-глазницами. Где-то вдалеке ухает на заброшенном чердаке сова, и кошки орут по-весеннему...

Входим в двухэтажное строение на территории блокпоста. Там еще несколько охранников, их легко отличить по серым комбинезонам, и один полицейский.

– Что, мастер Сард, опять молодежь нарушает? – интересуется он у седовласого.

– Ага, – кивает тот. – Две девицы, капитан. Мало им городских развлечений, Стену вот подавай.

Полицейский, плотный и совершенно лысый мужчина, предлагает нам присесть и поведать о себе: кто, откуда, куда, зачем.

Мы называемся – а что делать? Просим не наказывать нас строго.

– А как не наказывать? – зевает полицейский. – Вы, между прочим, закон нарушаете. Так что посадим вас на три дня в камеру, чтобы Праздник без вас прошел, а потом еще и штраф большой заплатить заставим.

– Нас нельзя в камеру! – подскакивает на месте Эрин. –

Нам нельзя пропускать Праздник. Мы выступаем!

– Выступаете? – Из-за неприметной двери в углу кабинета появляется маленький сторбленный старичок с планшетом в сухих руках. – Ну-ка, ну-ка... – бормочет он. – Какие фамилии у вас?

– Блэк и Райа, – дружно чеканим мы.

– Угу... Блэк... Райа... Понятно... Ясно... – тянет он, возя пальцем по экрану. – Все понятно с вами...

Что ему там понятно, мы разгадать пока не можем. Наша судьба сейчас похожа на весы, где на одной чаше – арест и штраф, а на другой... Что на другой, сложно пока предположить. Возможно, это смягчение нашей дальнейшей судьбы. Возможно – наоборот, еще более суровое наказание...

И все же нам повезло.

Наверное.

Старичок склоняется к уху полицейского и шепчет. Я разбираю отчетливо лишь пару слов: «Из избранниц»...

– И что предлагаете, мастер Мирс? – вслух интересуется полицейский.

– Все замять и отпустить от греха подальше, – советует старичок.

Меня захлестывает волна радости – повезло ведь! И в запретную зону слазили, и Стену вблизи посмотрели, и сухими из воды вышли. Но ликование это быстро сменяется тревогой. Так! Опять разговор про «избранниц»? Не к добру это все...

Хочу расспросить подробнее, но Эрин, разгадав мое намерение, быстро меня одергивает. Пока дают шанс уйти – надо уходить, не вступая в лишние диалоги.

– Отвезите их домой, мастер Сард, – обращается полицейский к седовласому охраннику. – В целости и сохранности.

Нас возвращают к гостинице без лишнего шума.

Ни проректорша, ни кураторы даже не в курсе того, что мы сначала покинули без спроса свои номера, а теперь вернулись. Машина, на которой нас привезли, не имеет опознавательных знаков охраны Стены или полиции, она выглядит как обычная гражданская.

Паркуется она на стоянке с самого края. Мы выходим и как ни в чем не бывало идем к главному входу.

Ощущения странные. С одной стороны, все обошлось, нас отпустили, и это хорошо. Значит, поездка продолжится без штрафов, скандала и возможных дисциплинарных взысканий. С другой стороны, очередной разговор об «избранницах» мне совсем не нравится. Почему нас все-таки отпустили? Что эти люди с блокпоста у Стены знают такого, чего не знаем мы? Я вспоминаю разговор со старушкой у бассейна. Она ведь тоже говорила...

Нам снова везет не нарваться ни на кого из сопровождающих. В холле на этаже мы с Эрин садимся в кресла и смотрим друг на дружку.

– Как думаешь, почему они называли нас избранницами сразу после того, как мы называли свои имена и фамилии? –

спрашиваю о наболевшем.

– Я не знаю, – хмурится Эрин. – Но мне это не нравится. У тебя кто-нибудь из знакомых участвовал в Драконьем Празднике? Что они рассказывали?

– Да ничего особенного. Жили в гостинице, читали во дворце отрывки из великой поэмы. Потом немножко по городу гуляли. Про избранниц ни слова, – вспоминаю я.

Эрин мрачнеет еще сильнее. Я поражаюсь, как сильно она меняется, когда дело принимает плохой оборот. Это уже не та развязная Эрин с просторечным уличным говорком, с вечными «че» и «подруга» через слово. Сейчас она собрана, внимательна и напряжена.

И говорит совершенно иначе.

– Про избранниц мы по истории проходили. Помнишь? – спрашивает.

– Их отбирали из двадцатилетних девушек, лучших по ментальным и физическим характеристикам, – выдаю ответ. – Чтобы пройти отбор, здоровье надо иметь идеальное. Там еще вроде и рост учитывался. И вес. Все. Каждая мелочь. Мы ведь уже обсуждали в бане? И выяснили, что всех нас еще на подлете забраковали бы. Магии нет, опять же...

– У нас из необходимых пунктов только возраст подходит, – подмечает Эрин. – А с другой стороны, вдруг все, что мы учили на истории, неправда? Колокол не звонил двадцать лет. Что-то могли скрыть, что-то забыть.

– Однажды при подготовке к семинару мне попалась ино-

странная статья. Я перевела ее тогда, как смогла, и мне показалось странным, что в статье говорилось про всех двадцатилетних девушек. Про то, что никакого отбора нет на самом деле, и в итоге за Стену может попасть абсолютно любая...

– Ты показала ту статью преподу?

– Ага. Меня отругали и сказали, что статья неактуальная.

Минус поставили.

– Да уж, – шепчет Эрин..

– Попали мы... – вздыхаю я и пытаюсь перевести тему: –

Послушай, а что с твоим байком теперь будет?

– Его уже хозяин забрал. Я ему написала, где друга искать...

На лестнице неожиданно возникает Фукс.

Завидев нас в холле, он топает туда и принимается отчитывать недисциплинированных студенток:

– Почему не спите среди ночи? Как из номеров выбрались?

– Ваш блокиратор не сработал, – с честным видом врет Эрин. – Вот мы и воспользовались случаем.

Фукс обескураженно рассматривает свою карту. Он наивно поверил в магические неполадки. Ох, если бы профессор только знал, какие приключения нам удалось пережить за последнюю пару часов...

– После ужина вам было выделено достаточно времени на развлечения, – заявляет наконец. – Все. Идите уже к себе. Завтра вставать рано.

Мы с Эрин переглядываемся. Спросить или нет? И я рискую, спрашиваю:

– Профессор, можно спросить вас?

– О чем? – Фукс смотрит на меня недоверчиво.

Тут Эрин вступает:

– О драконьих избранницах. До нас тут слухи дошли, что эти избранницы – на самом деле мы.

– Кто вам сказал такую чушь? – краснеет от возмущения Фукс.

– В бассейне подслушали, – невинно улыбается Эрин.

– Нечего верить сплетням, – сердится Фукс и разгоняет нас по номерам.

ГЛАВА 4. Выбор драконов

Утром нас будят рано, на самой заре.

После поздних приключений с Эрин я не выспалась, поэтому из постели выбираюсь с трудом. В номере слишком уютно, чтобы покидать его в такую рань. Кровать удобная, матрас пружинистый...

Эх! Проспать бы еще пару часиков, потом в бассейне освежиться, перехватив пару чашек кофе в комнате отдыха, а после и на завтрак можно...

Но мы тут не на отдыхе, поэтому приходится поднимать пятую точку и ползти в душ. Сполоснувшись, я вытираюсь насухо и надеваю парадную форму. Волосы убираю в пучок, телефон сую в кармашек на жилетке.

В ресторане уже половина наших собралась. Все опрятные и собранные. Похожие, как сестры и братья. Даже неудобно как-то становится.

Клара и Алисана машут мне – они заняли столик у окна.

– Я рассчитываю, что официальная часть пройдет быстро, и мы успеем еще погулять по столице, – мечтает Алисана.

– Думаю, так и будет, – поддерживает ее Клара. – Мы выступаем в самом начале. Как только закончим, можно будет ускользнуть под шумок.

– А общего построения в конце разве не будет? – вспоминаю я.

Алисана отмахивается.

– Я тебя умоляю. Там столько вузов понаехало. Три читают поэму, пять с музыкальными выступлениями. Еще школьники с театральной постановкой и спортивная секция с акробатической пирамидой. Вчера перед сном в чат программу скинули. Кто там нас считать будет на этом построении и отслеживать в такой толпе?

– Успею в музей драконьей истории, – радуется Клара. – Пойдешь со мной, Хэш? Там здорово.

– Нет, – отказываюсь я. – У меня уже передоз драконов этих, хочется отдохнуть от них.

– Правильно, сходим на обзорную площадку на небоскребе «Крылья». Говорят, там высота такая, что через Стену можно заглянуть. В ясную погоду. Если посчастливится, – предлагает Алисана. – А потом по магазинам.

– Нет. – Отказываюсь еще более рьяно. На Стену я уже насмотрелась прошлой ночью, больше не хочется. Магазины – тоже не мое. Пережить бы сегодняшний день спокойно и убраться восвояси. – Я лучше в спа еще порасслабляюсь.

– Как знаешь, – разводят руками девочки.

Эрин появляется в ресторане последней. Молча подходит к кофемашине, наливает крепкий черный кофе в белую чашку. Садится к нам.

– Утра всем.

– Доброго? – улыбается Алисана.

– Не знаю, – отвечает Эрин загадочно.

Мы переглядываемся с ней. Ни Клара, ни Алисана не ведают о произошедшем ночью. А мы не знаем, как рассказать им, а главное, что именно рассказать...

И я решаюсь, когда народ с соседних столиков уходит.

– Девочки, мы тут с Эрин выяснили кое-что. Возможно, это ошибка или слух, но мы, похоже, не просто выступающие в этом году.

– А кто? – настораживается Клара.

– Драконьи избранницы, – тихо говорю я.

– Это из-за колокола, да? – Алисана, кажется, не слишком взволнована сообщением. – Стоило ожидать. – Она смеется, отпивает сок, потом смотрит на нас с Эрин. – А вы чего так напряглись, девчонки? Думаете, выберут? Да ну, не может быть! Избранницы проходят миллион всяких медкомиссий. Мы же обсуждали уже этот вопрос. Напомню тем, кто забыл: у настоящих избранниц подтвержденный магический дар и куча справок. Они пособие получают от государства чуть ли не с детства и всякие привилегии. Там все решено заранее. А нас назовут избранницами лишь для того, чтобы создать видимость настоящего отбора. Мы просто никому не интересная массовка, приглашенная для галочки. Расслабься, Хэш.

Мне и правда становится немного спокойнее. Алисана умеет быть убедительной. А еще она не предположила ничего плохого, и значит, ничего плохого...

... не должно случиться?

– Согласна, – кивает вдруг Эрин, добавляя: – Но почему

нас ни о чем не предупредили заранее?

Алисана моментально находит, что сказать:

– Из-за эпидемии. Наверняка в массовку нагнали народу заранее, но половина заболела.

На душе у меня почти совсем хорошо.

Спасибо, Алисана!

Залпом допиваю свой латте. Местная кофемашна готовит его на диво вкусно!

Зову подруг:

– Пойдемте, девочки.

Фукс ждет на выходе и подгоняет задержавшихся.

– Скорее! Поторопитесь!

Мы снова грузимся в автобус и едем во Дворец Явления. Это величественное здание закрывает собой ту часть Стены, в которой находятся ворота. Там яблоку негде упасть. Репортеры, зеваки, зрители, которым повезло ухватить за бешеные деньги билет внутрь дворца.

Я не разделяю всеобщего ажиотажа. Мне хочется, чтобы все скорее закончилось. Тогда я выдохну спокойно и до отъезда буду нежиться в спа.

Алисана уже всюю листает каталог местного такси, прикидывая, с чьей помощью удобнее смыться по своим делам после того, как поэма будет отчитана.

– Так, девочки, – объявляет она. – Цены кусаются. Тысяча кредитов в праздничный день. Кошмар! – Она пытается выстроить маршрут так, чтобы сэкономить. – Сначала Клару в

музей завозим... Потом Хэш и Эрин в гостиницу... И меня на торговую улицу...

Автобус паркуется на большой стоянке.

– Выгружаемся! – громогласно взывает проректорша Хикс.

Мы послушно высыпаем на разогретый асфальт. Я жмурюсь. Весеннее солнце щиплет глаза до слез. Такое яркое... Краем глаза замечаю Берта, нацепившего модные черные очки.

Я бы сейчас от очков тоже не отказалась.

Нас ведут по лестнице из красного мрамора к главному входу дворца. По обе стороны каждой ступени стоят статуи черных драконов. Алые камни в их глазах светятся, напитанные силой.

– Жутковато здесь, – шепчет Клара.

Сразу за массивными дубовыми дверями находится зал. Его стены покрыты драгоценной мозаикой с приевшимися драконьими сюжетами. Потолок украшен росписью. Под ногами плитка с узорами в виде чешуи. По правую руку висит сцена для выступающих, по левую – трибуны для почетных гостей. Там сегодня все первые лица государства собрались и прочая знать. Впереди врата Стены. Над ними висит огромный колокол. И колокол, и врата своевременно очистили от выюнов и мха. Теперь зелень осталась только на самой Стене.

Нас рассаживают между сценой и входом на обитые крас-

ным бархатом скамьи. Там довольно тесно. Выступающих в этом году особенно много.

Первым слово берет канцлер. Он выдает короткую речь о традициях и благодарности нашим благодетелям драконам, поздравляет всех с праздником, возлагает надежды на молодое поколение и объявляет первых выступающих.

Это мы.

Выходим на сцену цепочкой и встаем в соответствии с номерами заученных частей. Первой начинает Кэтти. Она читает четко и громко. Все получается отлично. Следующие выступающие, воодушевленные ее образцовым началом, продолжают не хуже.

Я с выражением оттарабаниваю свою часть. Все. Дело сделано. Дожидаемся, пока закончит наш последний чтец, и, поклонившись, уходим со сцены.

За сценой зреет некоторая суматоха. После нас, как оказалось, выступают музыканты. Они настраиваются чуть ли не на ходу, наш «поток» встречается с их «потокком».

– Девочки, двигаемся к выходу, – шепчет рядом со мной Алисана.

– Куда это вы собрались? – шипит на нас неизвестно откуда возникший рядом Фукс.

– Ну, профессор, – канючит Алисана. – Ну пойдите на встречу. Мы же так хорошо выступали. Разве не заслужили маленькую поблажку? Можно мы уйдем? Пожалуйста-пожалуйста!

– Ладно, – сдаётся Фукс. – Только быстро, чтобы вас никто не видел. И чтобы без десяти пять стояли с вещами возле автобуса. Ни минутой позже. Ясно, Шари?

– Спасибо, дорогой наш профессор. Вы просто чудо, – ласково мурлычет в ответ Алисана, спеша к выходу. – Век не забудем. На все мероприятия ходить будем добровольцами.

Эрин еле сдерживает смех, а Клара тихонько то ли хихикает, то ли хрюкает.

У меня камень падает с души. Зря переживала...

На выходе нас тормозит охрана. Два огромных бугая преграждают дорогу и жестами велят вернуться на места.

– У меня живот болит, в туалет надо, – начинает придумывать на ходу Алисана. Указывает на меня: – А у нее фобия – боится, когда людей много. А они...

Она не успевает договорить. Охранники прут на нас, сурово поясняя:

– Девиц выпускать не велено. Сидите до конца мероприятия.

Мы понуро возвращаемся назад. Зал как раз притих, со сцены льется музыка, но мне не до нее. Меня гораздо больше интересует причина, по которой нас оставили тут...

... и вскоре я узнаю, почему.

Не так уж и вскоре, на самом деле. Выступления тянутся еще довольно долго. Когда все заканчивается, канцлер снова выходит и объявляет отбор.

С потолка спускается огромный плоский монитор. Зажи-

гается. На экране список избранниц. Не такой уж и большой, как мне думалось. Всего сто девушек.

«А говорили, что все двадцатилетние попадают, – раздумываю я. – Нужных уже, похоже, отобрали. И это точно не мы».

Не успеваю порадоваться, потому что нахожу свою фамилию.

Примерно в середине.

Внутри все сжимается. Нет! Только не это... И Эрин попала. И Алисана. И Клара.

По рядам проносится испуганный ропоток. Другие девушки-третьекурсницы также находят свои имена и фамилии в злосчастном списке.

– Пипец, – довольно громко ругается Эрин.

– Что все это значит? – шепчет Клара.

В центр зала выходят люди в длинных алых хламидах. Жрецы драконьего культа – никогда их прежде не видела живьем. Их лица скрыты капюшонами. В руках одного стеклянный шар размером с футбольный мяч.

– Итак, – объявляет канцлер. – Сегодня нам всем выпала огромная честь своими руками прикоснуться к истории. Сегодня будет проведен традиционный ритуал выбора девы, которой суждено отправиться за Стену. Что ж, приступим. Сейчас с помощью магической силы произведется эпохальный выбор. – Он кивает драконьим жрецам в красных одеждах. – Начинайте!

Все, кто находится в зале перед воротами, затихают.

Тишина повисает гробовая. Лишь напряженное дыхание сотен присутствующих нарушает ее. Никто даже шептаться не смеет...

Шар в руках жреца мутнеет изнутри. Его изображение выводят крупным планом на экран. Становится видно, как переплетаются за гляncем стекла ленты мистического тумана. В них путаются буквы, вспыхивают, гаснут, пытаются выстроиться в слова, снова перемешиваются...

... и наконец собираются в имя и фамилию избранницы драконов.

«Хэшмин Райа».

Я не верю своим глазам. Просто не могу принять того, что избрана!

Раньше я периодически задумывалась над вопросом выбора. Пыталась высчитать и прикинуть, кто эти несчастные девы, вынужденные отправиться в неизвестность за Стеной. Как на самом деле проходит отбор? Нет, ну правда? Не шар же решает?

Шар ведь просто часть шоу?

Или нет?

Я ни разу не видела отбора лично. Их уже двадцать лет как никто не проводил, но в записи несколько раз просматривала. Старые видео почему-то не передавали всех красок и эмоций. Как я ни вглядывалась в лица девушек-избранниц разных годов, их истинных чувств понять не могла. А может,

эти записи были просто постановками...

И что тогда происходило на самом деле?

Алисана говорила, что будущих избранниц на самом деле отбирают чуть ли не при рождении, с их семьями заключают контракт, выплачивают огромную сумму денег и все такое. Клара где-то вычитала, что за Стену отправляют только девушек, осужденных за серьезные преступления. Меня, сказать по правде, не успокаивала ни одна из предложенных подругами версий. Я даже представить себе не могла, как чувствует себя та, кому суждено шагнуть в коварную неизвестность.

И вот мне выпал шанс испытать, каково это, на собственной шкуре...

Гробовая тишина рвется под шквалом шушуканий и перешептываний.

– В этом году великой чести быть отправленной к благодетелям нашим драконам удостоивается Хэшмин Райа, – громко объявляет канцлер.

И зал взрывается аплодисментами.

Я чувствую, как начинают подкашиваться колени.

Клара шепчет сквозь всхлипы:

– Это ошибка... Это какая-то ошибка...

Алисана бежит к профессору Фуксу и буквально набрасывается на него с требованием объяснить, как же так вышло. Фукс сам выглядит растерянным. Я верю, что он ни при чем...

В мой рукав коршуном вцепляется Эрин, силой разворачивает меня в сторону выхода. Шепчет бешено:

– Что ты стоишь? Сваливай, пока они все не прочухались. Прошмыгни мимо охраны и сваливай. Я сделаю вид, что я – это ты, и выиграю тебе немного времени. Пока будут разбираться, кто есть кто, ты успеешь сбежать. Давай же, Хэш, не медли...

Но я словно парализована.

Эрин толкает меня себе за спину, вскидывает руку и громко объявляет:

– Я здесь! Хэшмин Райа здесь! Я уже иду к вам!

Я прихожу в себя, разворачиваюсь резко и быстро иду прочь от сцены в сторону выхода. Никто еще толком не понял, что произошло. Руки дрожат. Ноги ватные. Мимо меня проплывают в безмолвии бледные лица одноклассниц и одноклассников. Кэтти и Берт оказываются на пути. Кэтти вдруг шагает вперед и загораживает меня от сцены. Тянет за рукава друзей Берта, создавая толпу...

... чтобы закрыть меня еще лучше.

Чтобы спрятать.

Удары сердца болью отдаются в барабанных перепонках. Я почти выбралась, но возле входа меня ловит охрана, и по лицам я понимаю, что они уже знают, кого ловить. Огромный мужик в черно-алой форме сверяется с фото на экране смартфона. Кивает сам себе удовлетворенно.

Попалась именно та, что нужно.

Меня под руки ведут обратно к сцене. Канцлер уже ждет. Он встречает меня, ставит рядом с собой, берет за руку и скидывает мое запястье вверх, будто я какая-то победительница.

– Вот она! Наша прекрасная Хэшмин Райа! Избранница великих драконов!

Зал встречает меня мрачным молчанием. До присутствующих теперь дошло, что повода бить в ладоши нет. Радоваться нечему. Все наконец понимают, что я здесь не победительница.

Я – жертва.

Но теперь уже ничего не поделаешь. Я пытаюсь собраться с мыслями. Что делать дальше? Мозг отключился и больше не хочет работать.

В полузабытьи я почти не ощущаю движений. Меня уводят со сцены в скрытую от лишних глаз комнату. Забирают смартфон. Армия каких-то женщин и мужчин, приятно пахнущих и модно одетых, набрасываются на меня и буквально сдирают одежду. Я глазом не успеваю моргнуть, как вместо потертой дешевой формы – на ней все всегда экономят, носить-то редко приходится, – на мне оказывается роскошный черный костюм от «Эствуд». И черные туфли-лодочки. Мои волосы распускают и начинают чесать, укладывать, спрыскивать чем-то. По лицу бьют пуховки и скользят кисти для макияжа.

– Зачем? – интересуюсь упавшим голосом.

– Избранница драконов должна выглядеть красиво и современно, – отвечает одна из стилисток.

Я молча сглатываю предательский ком. Хочется смеяться и плакать одновременно. Какая к чертям красота? Мне вообще сейчас на свою внешность плевать. И костюм этот дурацкий мне не нужен!

Мне страшно. Я с ужасом думаю о том, что будет, когда о моей судьбе станет известно родителям. Они ведь даже не знают еще...

Прихорашивания быстро заканчиваются, и меня снова ведут к воротам. По дороге какой-то мужчина объясняет, что нужно будет говорить:

– После того, как канцлер объявит твое имя, тебе предоставят слово. Ты поклонись присутствующим и поблагодаришь всех за оказанную честь. Поняла? Запомнила?

– Угу, поблагодарю за честь, – на автомате безразлично отвечаю я.

Ворота вблизи оказываются просто огромными. Я вижу древнюю резьбу: какие-то узоры и символы. Исполинские кольца-ручки покрыты стилизованной чешуей. К одной из них привязан толстый канат. Колокол нависает над головой массивной чашей.

– Итак, – объявляет канцлер. – Настало время отправить драконью избранницу за Стену и вписать ее имя в историю. И это имя – Хэшмин Райа. – Он поворачивается ко мне. – Скажи же свое слово, дева.

Кто-то подсовывает мне в руки микрофон. Я принимаю его. Терплю похолодевшими пальцами на нервяке. Перед глазами пестрая толпа. Тихая и холодная, как северный океан. Среди сотен каменных лиц вспыхивает яростный взгляд Эрин. И остекленевшие глаза Алисаны – мокрые дорожки спускаются по серым щекам. И растрепанные волосы Клары – ее лицо перекошено от возмущения. А вон и Кэтти... Даже она мотает головой, не желая верить в происходящее.

На миг мое внимание привлекает чья-то огненная шевелюра. Это женщина из бассейна. Та, с престарелой матерью которой я успела пообщаться. Она недоуменно смотрит на меня, потом бросает быстрый взгляд на экран своего смартфона, и вдруг ее лицо переполняется болью и ужасом. Она закрывает рот рукой и прижимает гаджет к сердцу...

– Скажи слово, дева! – настойчиво повторяет канцлер.

– Я... Я хочу поговорить с моими подругами. Таково мое последнее желание, – выдаю я, как приговоренная перед казнью.

Фигушки, не буду я ваши тупые требования выполнять. Из-за того, что я не поблагодарила всех присутствующих непонятно за что, мое нынешнее положение точно не ухудшится, как ни крути.

Мероприятие идет не по плану. Канцлер озадачен, но он не находит в моей неожиданной импровизации ничего особенного. Поэтому соглашается:

– Подруги избранницы, подойдите. Каждой из вас полага-

ется по полминуты на разговор.

Я вижу, как девчонки бегут ко мне через толпу. Все расступаются, дают им дорогу.

Алисана подбегает первой, обнимает меня, плачет:

– Хэш, это ужасно... Хэш...

Я отрываю ее от себя. Говорю:

– Послушай, времени на слезы уже нет. Я прошу тебя, расскажи обо всем моим родителям, но так, чтобы они не... Ты сама понимаешь.

– Хорошо, – всхлипывает Алисана, добавляя: – Кэтти Баратос просила передать тебе, что у нее мама и папа юристы. Они будут разбираться. Тебя ведь незаконно забрали. Так ведь нельзя...

Ее оттесняет Эрин. Она обнимает меня крепко, шепчет на ухо:

– Выживи, Хэш. Обязательно. Поняла? Это просто Стена. А драконы издохли! Издохли все до одного... Верь в это. Я приду за тобой. Обязательно приду. Мы тебя спасем, только выживи...

Я чувствую, как ее рука незаметно просовывается мне за ворот, и в чашечку лифа ложится что-то холодное. Металлическое.

Последней приближается Клара, и тут мне в голову приходит важная мысль. Я хватаю одnogруппницу за руки и, не дав ей произнести ни слова, прошу едва слышно:

– Клара, помоги мне.

– Как, Хэш? – Подруга растерянно заглядывает мне в глаза.

– В толпе стоит рыжая женщина. – Я указываю взглядом на огненную шевелюру незнакомки из бассейна. – Мне кажется, она что-то знает обо всей этой ситуации. С ней еще старушка была. У нее на щеке родинки, как созвездие Лиры. Найди этих женщин и поговори с ними...

– Время прощаний истекло, – громогласно объявляет канцлер.

На девчонок напирает охрана в ало-черных мундирах. Подруги вынуждены отступить обратно к толпе зрителей. Там их уже поджидает Фукс.

К воротам подходят два громадных качка в золотой одежде. Они берутся за канат, привязанный к ручке-кольцу, и тянут изо всех сил. Параллельно с ними жрецы в алых тогах начинают бубнить какие-то заклинания.

Створа поддается не сразу, скрипит, трещит...

... и наконец приоткрывается примерно на метр, выпуская в небо ворох магических искр.

Меня обдает волна незнакомого запаха. В нем чувствуются нотки сухих листьев, пряных трав, сырого камня и грозы.

За створой непроглядная темнота. И меня подталкивают туда – кто именно, уже не вижу.

Я набираю полные легкие воздуха и делаю шаг в неизвестность. Туда, откуда еще никто не возвращался.

ГЛАВА 5. Первые шаги

Вытягиваю руки, не зная, что у меня сейчас окажется на пути. Есть ли там вообще земля под ногами? Тьма поглощает меня. Окутывает. И ворота с безжалостным скрежетом смыкаются за спиной.

Все.

Пути назад больше нет.

На пару мгновений меня охватывает паника. Хочется броситься на равнодушные створы и биться в них, умоляя впустить обратно, в нормальный человеческий мир. В свою жизнь.

Я умиряю сама себя. Не нужно паниковать. В этом нет никакого смысла. Все плохое, что могло случиться, уже случилось. Придется действовать дальше, исходя из тех реалий, которые имеются.

Несколько минут я просто дышу, чтобы успокоиться и привыкнуть к темноте. Постепенно непроглядный мрак сеерет вдаль. За толщей стены есть свет, но он скрыт от глаз какой-то преградой.

Остается только идти вперед, и я иду сквозь каменный туннель на другую сторону Стены. Что ждет меня там?

Однозначно, что-то ждет...

Под подошвами хрустит песок, забивается в туфли. Я плотно застегиваю жакет, тут прохладно. Мысль о том, что

мне могли дать нормальную одежду и не дали, злит. Я вынимаю из лифа то, что положила туда Эрин.

Кусочек холодного металла оказывается зажигалкой «Прометей». Как символично.

Я откидываю крышку, позволяя языку пламени вырваться наружу и разрушить темноту. Вокруг меня поднимается каменная кладка. Закрываю крышку обратно. Огонь мне еще понадобится. Не буду расходовать его зря.

И вот я возле выхода.

Его плотно закрыли ветки молодой древесной поросли. По этому туннелю двадцать лет никто не проходил, так что неудивительно.

С огромным трудом мне удастся продрасться через молодой ракитник. Выхожу с потерями: колготки порваны вдрызг. На плече затяжка. Но меня все это мало волнует...

... перед моими глазами расстилается целый мир.

Я вижу горы и долину с блестящим озером посередине. Петляют протоки и реки, впадающие в него. За озером поднимается лес, над которым в туманной дымке вздымаются на фоне небесной лазури фигурные башни какого-то огромного города или замка.

Вокруг меня лиственный лес. Там, где я стою сейчас – прогалина с низкорослыми ракетами и синенькими свежими ясенелистниками. Вдоль стены растут огромные деревья, похожие на вязы. Их неохватные стволы столь велики, что на спиле такого дерева, пожалуй, с легкостью разместится

театральная сцена.

Уклон от стены понижается в сторону долины. Я вижу кроны деревьев, стоящие ниже по склону. Они зелеными клубами стекают в большой овраг. Слышно, как на его дне звенит вода.

У меня даже дух захватывает.

Я и представить себе не могла, что мир за Стеной столь огромен и...

...красив.

И пуст.

Признаков цивилизованной жизни пока не видно – лишь странный город-дворец на фоне облаков намекает на присутствие разумного замысла.

Я внимательно осматриваюсь. Площадка, на которой я стою, когда-то была вымощена крупными булыжниками. Их гладкие спины до сих пор проглядывают через траву и мох. А по левую руку от меня в кустах виднеется полуразрушенный фрагмент каменного парапета. Вот и цивилизация.

Но меня никто не собирается встречать. Это ясно, как божий день. Похоже, здесь в радиусе нескольких километров нет ни одной живой души. В памяти звучит резкий голос Эрин: «Драконы издохли...». Вдруг она была права?

Мне становится немного жутко. Я что, совершенно одна среди этих развалин и деревьев? И что мне делать теперь?

С другой стороны, одиночество успокаивает. Когда меня объявили избранницей, я грешным делом подумала, вдруг

драконы едят девушек, отправленных за Стену? О таком ведь писали в старых сказках. Тех, что были придуманы до Явления.

В старых сказках, где драконы были монстрами, а не благодетелями...

Солнце выходит из-за туч. Тут, за Стеной, погода чудесным образом оказывается теплее, чем снаружи. Листья на деревьях уже распустились. Нет и намека на снег. Трава густа, как в позднем мае.

Я смотрю на тени и думаю, что скоро настанет вечер, и значит, мне придется подумать о ночлеге. Неужели придется ночевать среди этого леса? Хорошо, что Эрин дала мне зажигалку. Если разведу костер, не замерзну. И дикие животные, если они тут есть, не смогут обидеть меня.

Достаю «Прометей» и перебираю в пальцах. Теперь это самое дорогое мое сокровище. Взгляд падает на продранные капронки. Выглядят они жалко, поэтому я стягиваю их, решив выбросить, но потом передумываю. Из пришедших в негодность колготок можно будет нарвать веревок. Они могут пригодиться. А еще можно соорудить подобие резинки для волос. Перед отправкой за Стену мои волосы распустили, а резинку, собиравшую их в тугий пучок, куда-то дели.

Отрываю кусок капрона и делаю из него «резинку». Скручиваю волосы на затылке – сразу чувствую себя увереннее и комфортнее.

Сую остатки капронки в карман жакета.

Есть очень хочется. Когда нервничаешь, голод приходит быстро.

Прикладываю ладонь козырьком ко лбу и вглядываюсь в недвижимое зеленое море. Справа высится среди могучих крон полупрозрачный остов какого-то сооружения. Остатки круглого купола. Интересно, что там было? Быть может, жилье или какое-то хозяйственное помещение?

Можно, конечно, остаться и тут, наверху, возле врат, но темный зев тоннеля, ведущего сквозь стену, гнетет и давит. Нет, лучше пойду вниз.

От площадки ведет порушенная местами лестница. Ступени из белоснежного мрамора потрескались и покрылись мхом. Сквозь трещины проросли тонкие стволы ивняка. На верхней ступени трещинки, заполненные влажной зеленью, складываются в нечто, похожее на надпись, которую я никак не могу разобрать.

Присматриваюсь снова и наконец угадываю слово...

По всей видимости, тут написано «царство».

Царство так царство. Мне от этой информации как-то не легче. Перешагиваю надпись и ступаю на ступеньку ниже.

Стоит мне начать двигаться, и в окрестных кустах проявляет себя всякая живность. Кто-то недовольно стрекочет, кто-то щелкает. Ветки трещат... Надеюсь, тут не водятся крупные звери, наподобие медведей и кабанов. Судя по тому, что треск удаляется, незримые создания боятся меня сильнее, чем я их.

Я ведь еще и палку на всякий случай подобрала. Не супероружие, но лучше, чем ничего. В другой руке у меня «Прометей». Вся надежда теперь на его пламя.

Как хорошо, что когда-то давно люди покорили огонь, способный дать тепло, отогнать хищников и разрушить любую тьму.

Лестница ведет в чащу лиственного леса. Кроны смыкаются над моей головой. По обе стороны раскрываются перья пышных папоротников. Из них выглядывает какое-то белое сооружение. То ли статуя, то ли фонтан.

Да, вблизи это больше похоже на фонтан. Или родник, убранный внутрь круглой белой колонны, торчащей в центре чаши-раковины. На вершине колонны находится фантастическая звериная голова из похожего на золото металла. Пасть невиданной твари разверзнута, и из нее выглядывает кончик трубы.

Я прикасаюсь к гладкой каменной поверхности колонны, и по ней неожиданно проходит судорога. Вспыхивают в прожилках мрамора желтые искры. Что-то гудит внутри. Трясется золотая голова. Вырывается из трубы прозрачная струйка ледяной воды.

Заработало? Но как? Я с удивлением рассматриваю собственные пальцы. Ничего же не сделала – просто коснулась.

Вода холодна и прозрачна. Ее журчание вызывает непреодолимую жажду, и я пью из родника, наплевав на все. Жаль, нет с собой фляги или бутылки. Перед отправкой за Стену

мне не оставили ничего полезного. Эрин чудом передала зажигалку.

И той могло не быть.

Напившись, я шагаю дальше. Ступени становятся длиннее и шире, градус уклона снижается. Стелется под ноги голубоватый призрачный туман.

Вскоре дохожу до развилки. Основная лестница продолжает спускаться в низину. Вправо и влево от нее отходят два тонких пути. Рядом с тем, что слева, виднеется небольшая беседка-ротонда с целой крышей и высоким бордюром. Вот и место для ночлега, если ничего лучшего до темноты не найдется.

Под ногами проступает сквозь налет мха еще одна надпись. Я вглядываюсь в неровные символы, щурю глаза, наклоняю голову то вправо, то влево. Прочесть не получается. Ну и ладно.

И все же мне интересно, что там за гигантский купол с правой стороны. Сейчас он гораздо ближе, чем был раньше. Можно рассмотреть, как сверкают на солнце остатки цветного стекла.

Здесь не так уж и страшно.

Пока что...

Жалко, что не могу послать за Стену весточку о том, что со мной все в порядке.

Пока что...

Я не знаю, что будет дальше, и все же мне интересно. Я

не сдалась и не собираюсь. Я жива, и пока мне ничего не угрожает.

Кроме голода и холода. Но холод – лишь предположение. Пока он не чувствуется. Температура воздуха вокруг на удивление комфортная.

Делаю несколько шагов по правой тонкой лесенке-тропинке. Деревья вокруг сгущаются. Ветви их смыкаются над головой, путаясь колтуном. Свисают вниз бороды седого лишайника. Возле корней разрослась пышная губка цветного мха. Сыро. За стволами таится темнота. Пышные папоротники поднимаются в серебристом тумане. Туман наползает на ступени и чуть заметно пульсирует.

Это охлаждает мой исследовательский пыл.

Туман и темнота не выглядят гостеприимно.

Стоит только развернуться к ним спиной, и я буквально ощущаю чье-то присутствие.

Резко оборачиваюсь. Никого. Показалось? Нет...

В темноте за стволами светятся два алые точки – чьи-то глаза.

В первое мгновение мне становится страшновато, но потом я прикидываю, что обладатель светящихся глаз не так уж и велик. Скорее всего, это какое-то дикое животное. Быть может, енот. Или лиса.

Решив показать, что не боюсь, я поднимаю свою палку и иду навстречу лесному незнакомцу. Тот некоторое время тащится на меня, но потом, приняв мой отчаянный выпад за

решительную уверенность в собственных силах, отступает.

Дальше не иду.

Возвращаюсь обратно к ротонде. По пути захватываю пару больших высохших веток со множеством тонких отростков. Пора заняться костром. Разжечь его я планирую прямо в центре ротонды, на мраморном полу.

Жаль, что бумаги под рукой нет. Даже маленькой конфетной обертки, или чека из магазина, или старого билетика из кино или с выставки, коих обычно в моих карманах с избытком... Что ж, придется довольствоваться имеющимся.

Обрываю с большой ветки отростки, самые тоненькие, и складываю шалашиком. Пихаю в середину несколько ломких листочков и клочок сухой травы. Пламя должно заняться с легкостью, но отчего-то костер мой никак не горит. Огонь зажигалки не цепляется ни за сухие травинки, ни за кропотливо наломанные палочки.

Промучившись с полчаса, я удрученно понимаю – найденное мною растение совершенно негорючее даже в полностью обезвоженном виде. Что же тут за деревья такие?

Драконьи...

Смотрю на густые кроны, на резные незнакомые листья. Я не видела таких со своей стороны Стены. Никогда в жизни.

И тут до меня доходит. Они драконьи! Все верно! Драконы дышат огнем, поэтому деревья и негорючие.

А вот ракиты и ивы тут вполне себе узнаваемые. И вон те ясенелистники. И растут они рядом со Стеной. Скорее все-

го, семена принесло из-за нее ветром, они проросли тут, как сорняки. Это растения моего мира!

Решив срочно оправдать свои догадки, я лезу в заросли молодых ясенелистных кленов, еще синих под белым налетом, не одревесневших толком. Выламываю несколько погибших от тесноты тонких стволиков и тащу в свой костер. Поджигаю.

Слабое пламя чадит, но все же разгорается. Медленно набирает мощь.

Значит, ночью у меня будет костер!

Ура!

Я вглядываюсь в неухоженные заросли и вижу сухую березу. Крошечные семечки-птички добрались сюда и тоже проросли. Один из больших отростков березы засох и наполовину отломился от основного дерева.

Я продираюсь к нему, поминутно вырываясь из ивовых объятий, подпрыгиваю и выламываю тяжестью своего веса. Теперь всем будет лучше.

И дереву, освобожденному от гнета гибнущей тяжести.

И мне.

С треском тащу свою добычу сквозь заросли к ротонде. Взгляд цепляется за яркие пятна с левой стороны от меня. Как я их не заметила раньше? А главное, что это?

Оставив березовую ветвь, иду разбираться, что там такое красное. При ближайшем рассмотрении обнаруживаю яблоно с плодами. Спелые яблоки висят на раскидистых ветках.

Но откуда они? Сейчас конец марта. Даже если за Стеной теплое время наступает раньше, как объяснить то, что осенние фрукты уже созрели и в полном соку?

Или здесь вообще не бывает никакой зимы?

Еще раз внимательно осматриваю дерево – это точно яблоня. Сомнений нет. Трясу ее легонько, и несколько зрелых плодов падают в траву к моим ногам. Их уютный запах навеивает мысли о выходных на осенней даче. Я собирала там пару раз веселую тусовочку...

На землю стремительно ложатся серые сумерки. Стена так высока, что ночь здесь явно наступит раньше. Солнце прячется за ровной кромкой, уступая место бледной луне. Меня отчего-то смущает эта быстрая смена светил. Я мысленно прикидываю, в чем подвох, и наконец понимаю. Когда мы вошли во Дворец Явления, погода снаружи стояла премерзкая. Серая хмарь, затянувшая небо толстым покрывалом, унылая морось, обещающая прорваться холодным дождем. Алисана сердилась, читая прогноз. И я вторила ей: у бассейна на крыше теперь не позагорать...

Здесь же ни облачка.

Здесь все по-другому.

Набиваю яблоками карманы жакета и бодро тащу дровину к ротонде. Разжигаю костер. На холодном мраморном полу располагаться неудобно даже рядом с согревающим пламенем, поэтому притаскиваю еще несколько пышных пружинистых ветвей. Собравшись с духом, ныряю в сумрак правой

тропинки. Спускаюсь к папоротникам и безжалостно рву их на подстилку. Туман, ставший в темноте еще более ярким, мистическим, щекочет ноги движениями голубых лент. Он будто живой...

Знакомые глаза снова смотрят на меня. К ним присоединились еще две пары.

С приближением ночи диких животных в округе становится все больше.

Хочется немедленно убежать к костру, но я давлю в себе малодушное желание струсить и нарочито медленно завершаю начатое, чтобы с огромной охапкой папоротниковых листьев победоносно вернуться к ротонде.

Сооружаю ложе и укладываюсь на него, подкинув веток в огонь.

Воздух по-прежнему теплый, хоть солнца и нет. Слабый ветерок слегка покачивает деревья, но холода также не приносит. Я не замерзну этой ночью – уже хорошо. Станный мир вокруг вполне комфортен и гостеприимен. Ловлю себя на дурацкой мысли, что, пожалуй, при иных обстоятельствах я бы не отказалась побродить здесь с подругами, поисследовать окрестности, закинув за плечи рюкзак со спальником и едой. В удобной одежде.

И сосисок на огне пожарить.

И сделать десяток селфи на этой лестнице.

И чтобы не было никакого Драконьего Праздника, и никакого колокольного звона.

Чтобы не было пугающей таинственности и рокового отбора.

И странной миссии девы, идущей за Стену, сути которой я пока что так и не поняла. Может, оно и к лучшему. Сейчас я абсолютно спокойна и...

... жива.

Цела психически и физически. Условия существования пока не критичны. У меня есть огонь, вода и еда. Есть укрытие от дождя, чтобы спокойно провести грядущую ночь. А завтра я обязательно доберусь до постройки с круглым куполом. Возможно, там будет еще лучше.

Вытираю о жакет яблоко и откусываю большой кусок. Плод не обманывает ожидания: он сладкий, сочный и очень вкусный.

Завтра обязательно натрясу еще.

Пока что мое планирование захватывает несколько ближайших часов. Максимум день. Но вечно все это продолжаться не может. Я смотрю на черную громаду Стены. Можно ли через нее перебраться? И как это сделать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.